

Татьяна Абалова

ПРИТВОРЩИКИ

ИГРЫ ТЕНЕЙ

Татьяна Абалова

Притворщики. Игры теней

<https://litres.ru/73240933>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я хотела стать филологом, но после курсовой работы «Способы борьбы с нечистой» меня выставили из университета. Ещё и поиздевались – на прощание подарили монету с изображением эльфа. Кто же знал, что это ключ в Перекрестье? Город, куда из других миров пробирается нечисть и принимает вид людей! Мне предстоит стать частью команды по борьбе с ними. Но сначала нужно выжить в Тёмной академии...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	39
Глава 6	48
Глава 7	58
Глава 8	67
Глава 9	76
Глава 10	85
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Татьяна Абалова

Притворщицы. Игры теней

Глава 1

– Беленицына, срочно к ректору! С вещами, – в дверь заглянула секретарша декана. Я перевела испуганный взгляд на преподавателя. Тот кивнул, разрешая уйти.

– К ректору или декану? – переспросила я на выходе, еще надеясь, что Динара перепутала. Нет ничего хорошего, когда тебя вызывает высшая администрация универа.

– К ректору, – Динара понизила голос. – Он сам позвонил и долго говорил с нашим. Потом меня послали за тобой. Что натворила, признавайся. Я слышала такие слова, как притворщица, кикимора, нечисть.

Я поморщилась, зная, о чем идет речь. Курсовая. Ее я сдала только вчера и не понимала, почему вдруг она попала к ректору. Наверное, не надо было писать, что моя однокурсница Тина Залесская по всем признакам принадлежит к славянской нечисти. Длинный нос, руки до колен, короткие ноги, склонность к парфюму, в основе которого сильный древесный запах – все указывало на то, что она из рода кикимор. И кто меня тянул за язык?

Уж больно тема курсовой для филолога была интересной:

«Способы борьбы со славянской нечистью». И я развернулась. Детально описала, как былинные герои расправлялись с Змеем Горынычем, Кощеем Бессмертным, Бабой Ягой, Водяным и прочей сказочной хтонью. А самое главное, не надо было в итогах литературного исследования указывать, что все они или их потомки до сих пор живут среди нас.

Такая версия родилась у меня после длительного наблюдения за Тиной Залесской. Никто, кроме меня, не замечал, что она очень странно моргает. словно у нее есть еще одно веко, которое открывалось чуть медленнее, отчего зеленый зрачок становился мутным. Я даже указала на эту странность университетской подруге, но Ленка только посмеялась надо мной, назвав фантазеркой. Ничего такого она не увидела, хотя мы час просидели в студенческой столовке напротив Тины.

– Я назвала Залесскую кикиморой, – пожаловалась я секретарше, на ходу собирая волосы в конский хвост. Мама предупреждала, что старики, к коим я причисляла ректора, любят скромных и опрятных девушек. Хорошо, что сегодня я не успела накраситься, поэтому несложно будет пустить слезу, если ситуация окажется критической.

– Ну ты даешь!

– Сама посуди, в Тине все, как по канону: роста маленького, тонка, словно спица, две косы до пояса, голова большая, глаза навывкате. Вечно что-то роняет и ломает. Что ни сделает, все приходится переделывать. Если она рядом, жди

неприятностей. Нечисть в чистом виде.

– Как бы не выгнали из универа, – покачала головой Динара. Мы торопливо поднимались по лестнице на второй этаж административного здания. – У нас с оскорблениями строго. А раз попросили выйти с вещами, то вообще нехорошо...

– Я не называла ее кикиморой в лицо. Написала в курсовой, что очень похожа.

– Ну ты и дура! Еще и написала. Сама себе навредила.

– А Константин Викторович тоже хорош. Ну поставил бы мне за курсовую незачет. Так нет, сразу к ректору побежал, – чем ближе мы подходили к ректорату, тем больше во мне росла уверенность, что меня выпрут. Хотя, за что? Поделилась фантазиями и только. Может, я будущий писатель славянского фэнтези?

– Удачи! А у меня и без тебя дел полно, – Динара внимательно посмотрела на свои ногти, половина из которых блестяла свежим лаком. Ее оторвали от важного дела. Заметив, что я застыла у порога, секретарша открыла дверь и втолкнула меня в приемную. Признаюсь, я откровенно трусила.

Приемная оказалась пуста. Я потопталась у двери ректора, за которой стояла тишина. Решив, что лучше дождаться, когда меня позовут, чем самой нарываться на неприятности, я развернулась к стульям, стоящим у стены с портретом нашего президента. Он смотрел на меня с укором.

– А, Беленицына! – Владимир Ильич сам открыл дверь. – Заходи.

Я развернулась и понуро поплелась в кабинет. Шла мимо ректора, как мышь, которая знает, что за ней наблюдает кот, но упрямо верит, что и в этот раз пронесет. Мышь и есть: роста я невысокого, худенькая, цвет волос русый, глаза серые. Только благодаря любви родителей, с детства внушавшим мне, что на свете нет никого красивее их дочери, комплексы обошли меня стороной. Я чаще задирала нос, чем втягивала голову в плечи. Сейчас втянула. Владимир Ильич возвышался надо мной черной горой.

– Садись, – ректор указал на стул у огромного письменного стола, а сам занял внушительное по габаритам кресло. Ректор и сам был немалых размеров. Высокий, широкоплечий, с крупной седой головой. Дорогой костюм сидел на нем идеально.

Вздохнув, он взял в руки мою курсовую.

– Итак, расскажи мне, Алиса свет Руслановна, почему ты решила, что Тина Залесская кикимора, – Владимир Ильич поднял на меня тяжелый взгляд. Когда-то наш ректор являлся обладателем голубых глаз. С возрастом они выцвели и сейчас были до того светлыми, что в них было жутко смотреть. Холодные, словно рыбы.

– Я не хотела ее оскорбить, – начала я, теребя ремешок сумки. – Просто заметила, как сильно ее внешние данные совпадают с тем, как описана в сказаниях кикимора. А особенно поразило ее третье веко. Удивительно, что, кроме меня, его никто не замечает.

– Ничего удивительного. Просто ты – притворщица.

– Я не понимаю, почему это я притворщица? Если на то пошло, это Залесская притворщица. Будучи кикиморой, косит под человека, – увидев, с каким осуждением смотрит на меня ректор, я стушевалась. – Ну так... Чисто теоретически.

– Нет, я правильно сказал. Ты самая настоящая притворщица. А потому тебе не место в нашем университете. Сдай студенческий билет и получи в бухгалтерии расчет по стипендии. Я уже распорядился.

Я была на грани истерики, поэтому не подбирала слова.

– Отчисляете? Из-за какой-то курсовой? Несмотря на мои успехи? Ни одного неуда, ни одного опоздания! – я была вконец расстроена. – Два года псу под хвост... И если мне нет места на филологическом, то где тогда мое место? Где?

– Там, – ответил ректор и протянул мне носовой платок. – Больше ничего говорить не буду. Иди, Беленицына. А курсовую я оставляю себе, как доказательство верно принятого решения.

Я встала, дрожащими пальцами вытащила из сумочки студенческий и бросила ректору на стол. Сопливый платок возвращать не стала. Вышла из приемной, громко хлопнув дверью. Поплелась в бухгалтерию, на ходу сдерживая всхлипы. Там уже ждали. Протянули запечатанный конверт, который я поначалу посчитала пустым, но нащупала углу монету, похожую по размеру на десятирублевую.

– И это все? – спросила я, чувствуя себя униженной. Хо-

телось швырнуть конверт назад, но я не стала обижать пожилую женщину. Она просто исполняла приказ ректора.

– Остальное на карточку. Иди, Беленицына. И удачи тебе там, – главный бухгалтер устало махнула рукой и погрузилась в работу.

Я прошлепала за дверь, едва сдерживая слезы. Встала у окна, выходящего во внутренний двор университета. Там было пустынно, только голубили суетливо подбирали крошки. Я рассеянно следила ними, все глубже и глубже погружаясь в пучину переживаний.

Как я скажу родителям, что больше не являюсь студенткой? Начать все с нуля? Поступить в другой университет, навсегда покончив с любимой филологией? Или идти работать? Папа, конечно, пристроит в свою компанию. Без его связей я ничто: ни диплома, ни амбиций. Производственные процессы и маркетинг мне чужды, иначе я сразу пошла бы в экономисты или на инженера.

Я вздохнула. Пора выметаться. Скоро звонок, а сочувствующие взгляды однокурсников – это сейчас не то, что я хотела бы видеть. Подруге объясню ситуацию по телефону.

У выхода из здания я столкнулась со странной компанией. Двое мужчин сурового вида вели по коридору маленькую Тину Залесскую. Именно вели – ладонь одного из них лежала на ее хрупком плече. Тина затравленно посмотрела на меня и моргнула тем самым жуткими третьим веком.

– Посторонись! – велел мне громила, что был ближе, и

ловко оттеснил от дверей. Внизу у лестницы стоял с работающим двигателем черный внедорожник Нива Легенда. Тина забралась туда безропотно. Но я видела, как сильно она была напугана.

Что здесь происходит?

Я оглянулась, но, кроме меня, в обычно оживленном холле никого не было. Я проводила машину взглядом. Звонок вывел из ступора и заставил быстро покинуть универ. До станции метро я добежала по инерции. Спустилась в прохладный переход и заранее вытащила из сумки смартфон, готовясь платить по приложению.

– Девушка, это ваше? – меня окликнул молодой человек с моим конвертом в руке. Видимо, я обронила его, вытаскивая телефон.

– Ой, спасибо! – поблагодарила я, на ходу вскрывая конверт. Я чуть не потеряла свою «драгоценность». Лучше сунуть ее в кармашек сумки, там будет сохраннее. Дома похвастаюсь родителям, какой подарок оставил мне на память родной университет.

Монета выскользнула на ладонь, и я замерла на месте. Она оказалась золотой. Я заглянула в конверт, надеясь найти объяснение, но он был пуст. Я шагнула ближе к свету, чтобы разглядеть аверс денежки. На ней был вытеснен профиль незнакомого правителя. Сначала я думала, что он в лавровом венке, но, приглядевшись, поняла, что это длинные уши.

– Эльф? Что за ерунда?

Наверняка произошла ошибка. Что-то напутала бухгалтерия. Я уже собралась отнести монету назад, как случилось необъяснимое: эльф больше не был изображен в профиль. Он развернулся ко мне лицом.

Я покрутила монету и с облегчением выдохнула. Это был сувенир, на котором под разным углом виделось разное. Эльф то улыбался, то смотрел сурово. Я уже встречала такие безделушки, правда, не в столь искусном исполнении.

Я хмыкнула. Определенно, надо мной подшутили, зная мою любовь к романам фэнтези. Приятный подарок на память. Получи я его первого апреля, от души повеселилась бы. Сейчас же я воспринимала монету, как черную метку, которую пираты выдавали тем, кто обречен.

На другой стороне денежки вместо номинала был изображен герб в духе дедушки Толкиена: корона в виде лосиных рогов, увитых побегами плюща. Под гербом вытеснен год выпуска: 19100. Я рассмеялась. Юбилейная, значит. Занятно сделали. Я видела сувенирные купюры, но эта мелкая монетка оказалась куда интересней.

Сунув ее в сумку, я направилась к турникету. Не успела протянуть телефон, как створки турникета открылись. Я сделала шаг вперед и... провалилась в темноту. Дурнота подкатила к горлу. Я зажала рот рукой. Мелькнула мысль, что стресс меня догнал, доведя до потери сознания.

Глава 2

Я потерялась во тьме, не понимая, где верх, а где низ.

– Черт, Лоуренс, откуда это взялось? – прокричал кто-то над моим ухом. Я сжалась от страха, ничего не видя вокруг себя.

– Потом разберемся, Рил! Хватай и бежим! – нервно ответил второй. Яркая вспышка осветила небо, как будто выстрелили из ракетницы. От разрывающего пространство звука моментально заложило уши.

Не успела я понять, что происходит, как меня подхватили под руки и куда-то вместе со мной побежали. По сравнению с крепкими парнями я была настолько мелкой, что не бежала, а перебирала в воздухе ногами. Как щенок, которого держат над водой, а он усердно гребет лапами. Может быть, я даже вопила, но, словно контуженная, не слышала собственного голоса.

Бежали мы долго. Незнакомцы время от времени останавливались, чтобы отдышаться и оглядеться. В этот момент мне закрывали ладонью рот, чтобы я не вздумала кричать. Мне только и оставалось пялиться во тьму. Потом забег повторялся. И без слов было понятно, что угрозу представляют не эти двое, а то, от чего они бегут. Поэтому я даже помыслить не смела, чтобы начать вырываться или вставать в позу, требуя объяснений.

Только благодаря лунному свету, я разобрала, что вокруг высокие здания, но совсем не той архитектуры, к какой я привыкла в современном городе. Иногда на фоне более светлого неба вырисовывался острый шпиль кровли с флюгером, или полоскался на ветру огромный флаг, венчающий башню с бойницами. Хлопанье полотнища в полной тишине резало слух, который ко мне благополучно вернулся. Ни уханья ночных птиц, ни пения сверчков, словно город затаился в ожидании беды.

Мы прервали бег, спрятавшись в тени высокого каменного здания без единого окна.

– Отстали? – спросил тот, что прижимал меня к себе. Лоуренс, кажется. Я слышала грохот его сердца.

Рил ответил не сразу. Тоже тяжело дышал.

– Похоже, – неуверенно произнес он, вглядываясь в темноту. Даже в свете луны было заметно, что в парне не меньше двух метров ростом, и он обладатель длинных светлых волос. Остальное сливалось с тьмой.

Хватка на моих плечах ослабла. Я выдохнула, понимая, что дальнейший путь проделаю на своих двоих, а не вися на руках незнакомцев. Мне до жути было страшно оставаться одной в городе, где не горело ни одного окна.

Я подняла глаза на ночное небо и зацепила боковым зрением шевеление на стене, в тени которой мы стояли. Я перестала дышать. По камням ползло нечто прозрачное и длинное, похожее на дрожащее марево. Это нечто приподнялось,

словно гигантская кобра перед броском, и расправило над нашими головами капюшон. Он неумолимо ширился и закрывал сияние звезд.

Я нашла ладонь Лоуренса и крепко сжала ее, понимая, что кричать нельзя. Потом медленно подняла палец вверх и одними губами произнесла:

– Тень...

То, что я вижу, иначе объяснить не получалось. Нечто ирреальное, как гигантская медуза, которая вдруг выползла из моря.

Он понял. Неожиданно отшвырнул меня в сторону и резко выбросил вверх руку. С нее сорвался мощный огонь, который затопил все вокруг. Тварь заверещала и с громким хлопком разлетелась комьями прозрачной слизи. А меня вновь подхватили под руки и быстро поволокли прочь.

Каменное здание, вдоль которого мы бежали, оказалось крепостной стеной. Она завершилась мощными оббитыми железом воротами в несколько человеческих ростов. Рил на бегу прокричал что-то гортанное, и мы на всей скорости врезались в створки ворот, которые оказались... проницаемыми.

Мы вывалились с другой стороны стены. Здесь было светло, как днем, хотя высокое небо продолжало пугать чернотой. Я обернулась на ворота и только поэтому заметила, как зарастает на их поверхности пленка, которую мы прорвали своими телами. Через мгновение они вновь представляли со-

бой монументальную конструкцию из дерева и металла.

– Уф! – выдохнул Рил, поднимаясь с камней, которыми был вымощен внутренний двор крепости. Обтерев руку о штаны, он протянул ее мне, все еще лежащей на земле. – Теперь можно и познакомиться.

Я открыла от изумления рот. Во-первых, Рил был эльфом, а во-вторых, он был темным эльфом. Кожа цвета обсидиана, седые волосы, фиолетовые глаза и невероятно красивое лицо. Он улыбнулся, зная, какое производит впечатление. Белые зубы сверкнули жемчугом.

– Астрарил, – произнес он, помогая мне подняться с земли. – Или просто Рил.

– Или просто Цветочек, – подал голос второй.

– Почему Цветочек? – я обернулась на отряхивающегося Лоуренса.

– Потому что Астра, – он выпрямился и посмотрел на меня.

У меня вновь открылся рот.

Нет, второй не был черным и уже тем более эльфом. Ростом чуть ниже Рила и не такой мускулистый, он невольно притягивал взгляд. Смуглый, с классическими чертами греческого бога, темноволосый и темноглазый, он знал, какое производит впечатление, и это его забавляло. Лоуренс небрежно поправил вьющиеся волосы, но длинная челка вновь упала на лоб. Парень подмигнул мне, и я, смущаясь, отвела взгляд.

– Я Лоуренс, или просто Лоу, – он тоже протянул руку. Я вложила свою. Его пожатие не было таким грубоватым, как у Астрарила.

– Или просто Удав, – подал голос эльф.

– Почему Удав? – я перевела взгляд на Рила, но заметила, как зыркнул на него Лоуренс.

– Любит обниматься с женщинами. И они охотно идут на близость. Разве не заметно?

Я опустила глаза на свою руку. Лоуренс вроде ничего не делал, но держал мою ладонь как-то чересчур интимно. И мне на самом деле не хотелось разрывать это пожатие. Магия какая-то...

– А я Алиса, – представилась я, мысленно поздравляя себя: как и моя литературная тезка, я попала в Зазеркалье.

– Нам приятно, Алиса, но пора двигаться. Уже поздно, – Астрарил задрал рукав черного кожаного плаща и посмотрел на часы.

– Не подскажите, где я нахожусь? – пришла пора выяснить, что со мной случилось. Вдруг я убилась в метро и попало в место, носящее таинственное название Лимб? Рай я еще не заслужила, но и для Ада оказалась слишком хороша, вот и застряла на полустанке.

– Там, – ответил Лоуренс, отпуская мою руку.

Я поморщилась, не понимая, шутит он или издевается. «Там твое место», – сказал ректор. Бухгалтерша пожелала удачи «Там», теперь еще красавчик Лоу...

– Где это «там»? – спросила я строго.

Лоуренс просто взял меня за плечи и развернул лицом к огромному строению. И я, наконец, поняла, что такое «ТАМ». Передо мной стоял замок, над входом в который светились три огромные буквы.

– Темная Академия Магии, – расшифровал аббревиатуру Астрарил и, поправив воротник плаща, пошел вперед.

– Где я? – спросила я, предварительно укусив себя за внутреннюю часть щеки. Все вокруг казалось сном. Я так и стояла бы, если бы Лоуренс не положил мне на плечо руку и не повел за Рилом.

– Привыкай. Ты теперь здесь надолго.

– Где «здесь»?

– В Перекрестье. Так называется город, где пересекаются сотни дорог.

– Но мне нужно вернуться домой. Мама и папа будут волноваться... – я отказывалась понимать, за какие заслуги я оказалась здесь.

– Забудь.

– Но они не забудут! Будут искать, поднимут на ноги весь город...

– Уже забыли. Мы все в академии без роду и племени. Потому она и называется Темной, что за ее пределами мы для родных и знакомых перестаем существовать.

– А если я не согласна?

– Скажи спасибо кому-то из своих предков, наградивших

тебя уникальным даром.

– А как же мои кровать, письменный стол, шкаф, набитый вещами? – я не хотела сдаваться. – Разве они исчезнут? Они же материальны.

– Их перестали связывать с тобой, как только ты взяла в руки фаидор.

– Что такое фаидор? – я еще раз укусила себя за щеку. Было больно, и я почувствовала вкус крови. Значит, я не сплю.

– Золотая монета с ликом основателя нашей академии.

– Как я здесь оказалась? – я была на грани истерики. Не хотела верить, что меня стерли в родном мире. Сделали сиротой при любящих родителях.

– Фаидор открыл портал, и ты едва не рухнула нам на голову. В самый разгар боя. Черт. Теперь я понимаю, почему ты появилась возле храма. Христианка?

– Православная, – буркнула я, не понимая, при чем тут религия.

– Если бы мы не встретились, ты продержалась бы до утра в церкви. В освященное место нечисть не ползет. Ее там корежит.

В памяти всплыл «Вий» Гоголя, мелом нарисованный круг, и дергающаяся в желании убить Хому панночка.

– Мамочки, я ничего не понимаю, – прошептала я, еще больше загоняя себя в панику. – Объясните толком, почему я здесь?

Мы шли по мощеной камнем площади. Замок надвигался

черной громадиной. Хотя вокруг было светло, здесь, как и в городе, не наблюдалось ни одной живой души. Стояла та же зловещая тишина. Кроме эха наших шагов, отсутствовали всякие другие звуки.

– У тебя способности. И мы с Астрарилом лично в этом убедились. Ты в полной темноте заметила Тень. Обыкновенным людям их видеть не дано.

– Что такое Тень?

– Тварь, нечисть, хтонь. У Теней разные названия и выглядят они по-разному, но суть одна – они зло. Появляются преимущественно ночью.

– А сейчас ночь?

– Ночь. Все спят.

– Но почему здесь так светло? – я оглянулась – площадь купалась в золотом свете, хотя ламп нигде не было видно.

– Свет отпугивает Тени. Ты же видела, как на них действует живой огонь.

– А почему академия находится в таком опасном месте? Разве это разумно? Студенты, особенно первокурсники, совсем еще дети, – я прибавила шагу. Рил уже дошел до каменной лестницы и поднимался по ней, перешагивая через две ступени.

Я невольно обратила внимание, что дроу (кажется, так называют темных эльфов) и Лоуренс были одеты во все черное: кожаные длинные плащи, штаны, грубые ботинки на шнуровке, рубашки не кожаные, но тоже черные. Понятно, что

черный помогает скрываться в темноте, но вызывало недоумение, зачем эти оба выходили за пределы академии ночью? В чем необходимость рисковать жизнями, когда город напичкан опасностями?

– А где еще академии быть? Вспомни название города: Перекрестье. Все дороги сходятся здесь. Масса народа прибывает и убывает. И не все попадают к нам с добрыми намерениями. Каких только тварей не встретишь. Пограничники хоть и следят зорко, но случается, что Тени их обманывают. Тогда эту пакость приходится отлавливать. А кто обеспечит профессиональными кадрами службы, следящие за порядком? Правильно, наша академия.

– Тени могут обмануть пограничников? Как это?

– Они искусно меняют облик. Их порой очень трудно отличить от обыкновенных людей. Поэтому всю эту нечисть лучше ловить в Перекрестье, чем месяцами выслеживать там, где им легче спрятаться: в многолюдных городах или отдаленных деревнях.

– Теперь я догадываюсь, почему я здесь. Я заметила среди своих однокурсников кикимору, о чем имела глупость написать в курсовой. Меня тут же вышибли из университета, дав на прощание золотую монету с изображением эльфа.

Я вытащила ее из сумки и показала Лоуренсу.

Глава 3

Лоуренс даже не посмотрел на монету, сыгравшую катастрофическую роль в моей жизни.

– Обычная практика, – пожал он плечами. – Наши люди везде. Зато теперь я знаю, куда два часа назад моталась команда чистильщиков. Наверняка они уже нейтрализовали твою кикимору.

– Как это, нейтрализовали? – у меня засосало под ложечкой от страха.

– Если Тень не уничтожить, она начнет плодиться и обживать то место, к которому присосалась. Даже самый лучший район города станет неблагополучным. В нем появятся банды, запрещенные вещества и прочие прелести теневого мира. Зло распространится на соседние районы, а потом и на весь город. Сильная Тень способна развязать войну между государствами, чего мы стараемся не допустить. Поэтому этих тварей лучше уничтожать сразу. Без сожаления.

– Но Тине, как и мне, было всего девятнадцать. Маленькая, хрупкая девочка. У нее такие прекрасные родители. Я видела их однажды, когда мы случайно встретились в городе...

– Она – Тень и может принимать любой облик. Даже самый невинный, – отрезал Лоуренс.

Я не могла и не хотела принять правду. Если все так, как

говорил Лоуренс, то получается, что кровь Тины – кикимора она или нет, лежит на моих руках.

– Неужели Тени такие умные, что способны поступить в университет, пройдя огромный конкурс? Не верю!

– Не хочу тебя пугать, но, думаю, настоящая Тина мертва, – Лоуренс покосился на меня. Я почувствовала, как кровь отлила от моего лица. Все звучало так нереально, словно я попала в страшную сказку.

– Что за нечисть сидела рядом со мной в аудитории? – выдохнула я. – И когда она подменила Тину? Если сразу после поступления, то как тварь смогла отучиться два года? Да, Тина слабо успевала, но без неудов. А если рокировку сделали совсем недавно, то как Тень сумела так быстро адаптироваться, что мы не увидели разницы?

Я не могла вспомнить, когда заметила третье веко у кикиморы.

– Я же говорю, Тени весьма опасные существа. Прежде чем сделать замену, они долго наблюдают, чтобы досконально изучить выбранный объект. Люди их не видят, поэтому Тени чувствуют себя в безопасности.

– А без убийства объекта Тени не могут обойтись?

– Убийство – крайняя мера. Чаще происходит раздвоение. Но раз твоя Тина живет с родителями, то раздвоения не случилось. Поэтому я предположил, что она мертва.

– Что такое раздвоение?

– Когда Тень становится точной копией объекта, но не

трогает его. Оригинал живет как прежде и не догадывается, что где-то на свете есть двойник. Копия под его видом и с такими же документами орудует в другом городе или в другой стране. Таких труднее поймать. Они скачут из объекта в объект и творят зло, за которое зачастую наказывают оригинал. Слышала, наверное, о таких судебных делах, где подсудимый уверяет, что не виноват, но находится куча свидетелей и записей с камер, опровергающих его невиновность?

– Если слушать осужденных, в тюрьме каждый второй невиновен, – со скепсисом в голосе ответила я. – Сейчас меня больше волнует, куда делась Тина. Тина – оригинал.

– Не переживай, наши парни разберутся. Опытные притворщики основательно прощупают семью и соседей, чтобы понять, как далеко разрослась Тень, – Лоу произносил страшные слова так легко, словно исчезновение хрупкой девочки, место которой заняла кикимора, была плевым делом. Или это борьба со злом делает душу черствой?

– Кто такие притворщики?

– Если просто, это ловцы Теней. Подробнее узнаешь на лекциях, – Лоуренс потянул меня за руку к лестнице. Я еле шла. Устала физически и морально и до слез хотелось домой, к маме.

– Почему выбрали такое странное слово?

– Мы, как и Тени, умеем притворяться кем-то другим. Чтобы не выделяться из толпы в том мире, где идет охота. Представляешь, что будет, если по твоему городу прогуля-

ется в своем истинном виде Астрарил?

– Миров, что, несколько?! – я остановилась.

– Посмотри на меня и Рила. Мы сильно похожи на людей? Как думаешь, откуда мы взялись?

– Астрарил точно нет, а вот ты... – я скользнула взглядом по фигуре Лоу. Пальцев на руках по пять, голова одна, руки–ноги по две. Красота неземная – это точно, а в остальном человек человеком.

– А так? – Лоуренс улыбнулся, и я отшатнулась. Хорошо, что он поймал меня, иначе покатила бы вниз по лестнице.

– Кто ты? – выдохнула я, не в силах избавиться от короткого видения звериного блеска в глазах.

– Однозначно не человек, – Лоу приложил руку к замку, и входная дверь в здание бесшумно распахнулась.

Я огляделась. Мы попали в полутемный холл, свод которого подпирали колонны. Между ними прятались лестницы. И ни души вокруг. Только звучно отсчитывали время огромные часы, установленные по центру. В Перекрестье шел третий час ночи. А ведь на Земле сейчас самый разгар дня!

– А если я вернусь домой тем же порталом и выкину эту чертову золотую монету, мой мир станет прежним? – с надеждой в голосе спросила я.

– Нет. Твой мир уже изменился. Даже если ты вернешься домой, то тебя постигнет разочарование. Там тебя никто не знает и не ждет. Если только повернуть время вспять и попасть в тот отрезок, когда ты еще не взяла в руки фаидор...

– Такой амулет существует?! – у меня затеплился огонек надежды.

– Конечно. Иногда зло можно искоренить, только попав в далекое прошлое. В программе нашей академии есть целый курс по перемещению во времени. Сложно, но очень интересно. Главное, не изменить кардинально историю.

Откровения Лоуренса странным образом успокоили. Я поняла, что есть шанс вернуть прежнюю беззаботную жизнь. Нужно только раздобыть артефакт поворота времени, для чего придется стать студенткой ТАМ.

И если мне удастся воспользоваться «машиной времени», то для начала я перепишу курсовую, убрав оттуда упоминание о живущей среди нас нечисти, чтобы опять не вылететь из родного университета.

Но как тогда быть с кикиморой? Позволить ей творить зло?

Я так устала, что не могла думать еще и о судьбах мира.

– Куда мы идем? – я повертела головой, ища напарника Лоуренса, но Рила и след простыл.

– В общежитие. Администрация уже спит, поэтому переночуешь у меня. Не оставлять же тебя здесь? Раз ты упала мне на голову, я за тебя в ответе.

– А Астрарил за меня не в ответе? – я опять остановилась. Предложение Лоу выглядело подозрительным. Создавалось впечатление, что этот малознакомый мужчина заманивал меня к себе.

– Рил не студент. Он вообще косвенно относится к академии.

– А к чему он относится?

– Он офицер Заставы. Так что выбирай: идешь со мной, или я покажу тебе дорогу в казарму. Там тоже можно переночевать. В дежурке подскажут, где есть свободная койка.

– Я не знаю, какие здесь нравы, но спать в одном помещении с незнакомыми мужчинами – это в любом обществе неприлично и небезопасно.

– Ты что, не умеешь ставить защитный круг? – Лоуренс был удивлен.

– Я из мира, где нет магии, поэтому я слабо представляю, что могу, а что нет.

– Раз распознала кикимору – значит, в твоём роду были маги. Просто так способности притворщика не передаются.

Я закусила губу. Семейные легенды как-то совсем неожиданно становились явью. Я знала, что происхожу из старинного дворянского рода, берущего начало от прародителя по имени Беленица, жившего еще во времена Золотой Орды. Воин, защитник, он оставил после себя память, которую бережно хранили в моей семье. Неужели он тоже был притворщиком? Не поэтому ли попал в плен и был сожжен?

– И все-таки, в твою комнату я не пойду. В казарму тем более, – я упрямо стояла на своем.

– Хорошо, – кивнул Лоуренс. – Иди за мной.

– Куда?

– В женское общежитие, – Лоу не стал ждать моего согласия и направился к дальней лестнице.

Я поспешила за ним. Сразу бы так. Не доверяю я этим красавчикам. Лучше уж спать в холле, спрятавшись за одной из колонн, чем рисковать собственным именем. Зарекомендовать себя плохо я всегда успею.

Мы поднялись на пятый этаж, и я даже успела запыхаться, так быстро шел Лоуренс. Открыв прикосновением ладони двери, ведущие в длинный и плохо освещенный коридор, Лоу замер на пороге. Я вопросительно посмотрела на него.

– Здесь стоит магическая охрана. Чужим вход воспрещен, поэтому придется послать Вестника, – объяснил он, снимая с пальца кольцо.

Я только сейчас обратила внимание, что колец и перстней на его руках несколько, не считая браслетов, выглядывающих из-под рукава рубашки. Поднеся кольцо к губам, Лоуренс поцеловал его и что-то беззвучно прошептал. Наклонившись, бросил его в коридор.

Я вспомнила, как запросто Лоу сжег Тень, но то швыряние огнем огня мало напоминало магический жест. Было похоже, что Лоуренс просто кинул в полупрозрачную тварь коктейль Молотова. Здесь же я стала свидетелем настоящего волшебства. Кольцо докатилось до нужной двери и выросло в полупрозрачную фигуру, похожую на хозяина кольца. Фантом постучался в дверь, и когда на пороге появилась заспанная блондинка, голосом моего спутника игриво произнес:

– Я пришел к тебе с приветом.

Девушка посмотрела в нашу сторону и радостно помахала, но, заметив меня, скривилась в лице. Сделав свое дело, Вестник растворился в воздухе. Кольцо беззвучно покати-лось назад.

– Теперь ждем, – вернув на палец Вестника, Лоу сложил руки на груди и оперся плечом о косяк. Почему–то он старался на меня не смотреть.

– Что не так? – спросила я, чувствуя подвох.

– Однажды ты поймешь, на какую жертву я пошел ради тебя.

Ждать долго не пришлось. Вскоре появилась она. В ле-тящем платье, где под тонкой тканью угадывалась высокая грудь без бюстгальтера, и с лежащими на плечах золотыми локонами, которые красиво дополняли картину совершен-ства, сотворенного за каких–то пару минут. Наверняка не обошлось без магии. На лице макияж невинности – едва под-крашенные глаза, нежный румянец стыда и манящие влаж-ным блеском губы.

Блондинка была всем хороша: высокая, фигуристая, бо-жественно пахнущая. Стрельнув голубыми глазками в меня, она тут же повисла на шее Лоуренса.

– Ты пришел, мой Пупсик! Уже перестал дуться?

Я отвела взгляд. Лоуренс не Удав. Он Пупсик. Как же эти мужчины любят преувеличивать свои достоинства!

– А это кто? – спросила блондинка, разворачиваясь ко мне

после долгого поцелуя. Теперь и у Лоуренса блестели губы.

– Это... – замялся Пупсик, то ли забыв мое имя, то ли очумев от страстного поцелуя, инициатором которого выступал вовсе не он. Пришлось подсказать.

– Алиса Беленицына, – я протянула руку, но она так и осталась висеть в воздухе. Со мной не торопились знакомиться.

– Наша новая студентка. Будущая притворщица, – пояснил Лоу со скучающим видом. Было заметно, что он не хотел возбуждать в подружке интерес ко мне. Такие ведь замучают вопросами, а позже и приступами ревности.

Глава 4

Блондинка скривила губы и смерила меня взглядом.

– М, понятно, – протянула она и, уже обращаясь ко мне, поинтересовалась: – А без Маски Лицедея на тебя посмотреть можно?

– На ней нет Маски. Еще не научилась притворству, – пришел мне на помощь Лоуренс, заметив, что я растерялась. Что еще за Маска Лицедея?

– М–да? И зачем вы заявились ко мне посреди ночи?

– Алисе нужно где–то переночевать. Ее только завтра оформят. Пустишь к себе?

– А где я буду спать? Кровать узкая, да и не привыкла я делить ее с женщиной, – на лице блондинки появилась загадочная улыбка. Она тут же потеряла интерес ко мне.

– А где бы ты хотела спать, Лаура? – вкрадчиво поинтересовался Лоу.

Я смотрела на свои руки. Крутила колечко, которое папа подарил на восемнадцатилетие. Мне было неловко слушать воркование голубков. Несложно понять, что будет происходить ночью в комнате Лоуренса. В академии явно не заморачивались с целомудрием.

– Свежее белье найдешь в шкафу. И чтобы в семь утра тебя не было, – обратилась ко мне блондинка, снимая с цепочки серебристый кулон. – Приложишь к замку, чтобы дверь

открылась. Не потеряй, иначе будешь ночевать на лестнице. Туалет и умывальня в конце коридора.

Она не стала слушать слова благодарности и вновь повисла на Лоуренсе. Я же кинулась в коридор, лишь бы не видеть, как эти двое целуются. Такая не даст Пупсику спать до утра. Теперь я понимала, на какие «жертвы» пошел ради меня Лоу.

Больше никаких неожиданностей со мной не случилось. Дверь распахнулась легко, шкаф искать не пришлось – он был огромным и под завязку набит нарядами. Лаура определенно была модницей. Кровать, вопреки ее словам, оказалась широкой. Свет, бьющий в окно, позволил все разглядеть. А я успела попереживать, что останусь в темноте, так как понятия не имела, как здесь устроено освещение.

Умывальня оказалась допотопной. Раковины в ряд, крюки для полотенец, скамья вдоль стены. По куску мыла в мыльницах. За невысокой перегородкой душевые отсеки. Стоило войти, загорелся свет, хотя никаких ламп я не видела.

– Привыкай к магии, Алиска, – прошептала я, открывая кран.

Или я чего-то не понимала, или о горячей воде здесь не слышали. Может, надо было пошептать, чтобы вода сделалась хоть чуточку теплее, но я не знала волшебных слов. Заперев дверь, я быстро разделась и ополоснулась. Завернувшись в полотенце, прихваченное в том же шкафу, постирала трусики. Когда вернулась в комнату, пристроила их на спин-

ке кровати.

Остальные вещи: джинсы, ветровку, рубашку и лифчик, я развесила на стуле. Оставшись в одной нижней майке с тонки бретелями, перестелила белье на кровати и забралась в нее. Страшно хотелось есть.

Как-то непродуманно все в ТАМ. Заманили, не встретили, заставили трястись от страха в компании двух нечеловеческого вида мужчин, не покормили, места для ночлега не предоставили. Неужели всех студентов так встречают или мне одной повезло?

Вспомнив слова Лоуренса, что они с Рилом наткнулись на меня случайно, я с ужасом представила, как мечусь по незнакомому городу, на улицах которого нет ни одного фонаря. Какая церковь, если я понятия не имела, что могу встретиться с Тенью? Я не догадалась бы об опасности, пока меня не съела бы полупрозрачная медуза.

А ведь ректор знал, что со мной произойдет. И главный бухгалтер знала, когда вручала фаядор. Собственными руками толкнули в Перекрестье, даже не дав попрощаться с родителями. Подумав о маме с папой, я вдруг осознала, что они обо мне не беспокоятся и не ищут. Они просто забыли, что у них есть дочь. Отныне я – сирота без рода и племени. Как и все в ТАМ. Тут я не выдержала и разрыдалась.

Выплакавшись, я достала из сумки бесполезный смартфон. Убедившись, что антенны нет, но заряд остался, поставила будильник. Приблизительно высчитав время до семи,

я положила телефон рядом с подушкой. Через три часа он зазвонит, чтобы я убралась из комнаты подружки Лоу.

Засыпая, я четко знала одно: я буду учиться в ТАМ и стану лучшей студенткой, лишь бы мне доверили машину времени. И тогда я воспользуюсь ею, чтобы вернуться домой.

Проснувшись я еще до мелодии будильника. Услышав голоса за окном, потянулась за трусиками. Занавеску шевелил ветер. Я ее задвинула еще ночью, чтобы в лицо не бил яркий свет, защищающий крепость от Теней.

Позевывая и почесываясь, я подошла к окну. Внизу на плацу шла тренировка. Чуть дальше виднелись стройные ряды казарм. Полуголые парни бегали, прыгали, отжимались. И всем этим руководил Астрарил. Мощный телом, в трикотажных штанах, обтягивающих накаченные ноги и красивый зад, с собранными в хвост белоснежными волосами, он был великолепен. Гибкий и быстрый, даже при своих крупных габаритах он походил на черную пантеру. Но и опасен наверняка был, как клыкастый хищник.

– Разминочный бой, – объявил Астрарил, и босые парни в тренировочных штанах разбились по парам. Рил тоже не остался в стороне, выбрав в спарринг крепкого парня.

Боже, я попала в девчоночий рай! Столько красивых мужчин, собранных в одном месте, я никогда не видела. Не знаю, к каким расам они относились, но единственное видимое различие, кроме цвета кожи и волос, были формы ушных раковин. Ни рогов, ни хвостов, ни прочих признаков инород-

ности.

Увлеченная движением мускулистых тел, ведущих рукопашный бой, я не заметила, что высунулась из окна по пояс. Я спала в топе на тонких бретелях и еще не успела расчесаться, поэтому меня ввел в краску внезапно прозвучавший вопрос Астрарила, заметившего мое присутствие.

– Подглядываешь? – Рил улыбался во весь рот.

– Ой, – пискнула я и прикрылась занавеской.

– Как спалось, милая? – он не думал возвращаться к прежнему занятию. Мне тоже было неудобно не отвечать на вежливое обращение.

– Спасибо, хорошо, – я ощущала на себе десятки любопытных глаз – остальные тоже прекратили тренировку и беззастенчиво пялились на меня.

– Парни, это наша новая притворщица. Она ночью с ходу засекла Тень.

Раздались одобрительные возгласы. Мое лицо сделалось пунцовым.

– Приятного дня! – пожелала я всем и задернула занавеску.

Пришла пора одеваться. Вот–вот должна была вернуться Лаура.

Хорошо, что в моей сумке хранилась всякая мелочь. Я провела ревизию и с удовольствием отметила, что у меня с собой было все, что могло пригодиться вдали от дома: расческа, косметичка, крем для сухой кожи и новый блок же-

вательной резинки. Это была хоть какая-то замена зубной щетки. Умывшись, я быстро оделась и собрала постельное белье. Не зная, куда его деть, сложила стопкой на стуле.

Когда уходила, растерялась, не зная, как отдать хозяйке серебряный кулон, с помощью которого я открывала дверь. Оставить в комнате и захлопнуть дверь или взять его с собой? Подсказала появившаяся в коридоре студентка.

– Повесь на ручку двери. Никто не тронет, – произнесла она неожиданно мелодичным голосом, нисколько не обращая внимание на мой ступор. Впервые в жизни я видела наяву зеленого орка. Пришло время открытий. Кого еще из книг фэнтези я здесь встречу? Драконов? Обратней? Вампиров?

Несмотря на мускулистую фигуру, лицо с крупными чертами, развесистые уши и огромные клыки, нисколько не мешающие выговаривать все звуки, орчанка оказалась приветливой и словоохотливой девушкой. Поняв, что я новенькая, она подробно объяснила мне, как попасть на административный этаж.

На слова благодарности она кинула короткое «обращайся» и скрылась за дверью своей комнаты. А я поспешила в холл, где мне следовало найти лестницу под номером три. Часы показывали 6:45. Холл по-прежнему оставался пустынен, но сейчас я хотя бы рассмотрела его: монументальные колонны из черного мрамора подпирали высокий свод, украшенный мозаичными розетками из стекла.

Солнечные лучи, проникая через них, тоже окрашивались в разный цвет, отчего на полу и на стенах разливались красные, синие, зеленые и желтые пятна. Несмотря на мрачность мрамора, световой фейерверк делал помещение волшебным. И только огромные часы оставались нетронутыми этой красотой и громко продолжали отсчитывать время.

Лестницы, в зависимости от того, на какой этаж вели, отличались длиной, но все они были оформлены в едином стиле. Черный мрамор ступеней и балюстрад освещали те же цветные лучи. Преломленные странным образом, они полностью окрашивали лестницу в свой цвет.

Если покидала я этаж женского общежития по лестнице, освещенной золотисто–желтым цветом, то сейчас поднималась на третий по кроваво–красным ступеням. Не знаю, для чего такой тревожный цвет был выбран для администрации, но походило, что я направляюсь напрямиком в Ад. Может потому красный, чтобы докучливые студенты подумали пять раз, прежде чем тревожить преподавателей?

На административном этаже меня встретила тишина. Было слишком рано для начала рабочего дня. Длинный коридор с двумя рядами дверей и искусственным освещением, так как здесь не было ни одного окна, вызывал гнетущие мысли. От людей, работающих здесь, зависела моя жизнь. Как встретят? Станет ли академия, лишившая меня родных, надежным убежищем?

Я села на стул и приготовилась ждать, скользя взглядом

по табличкам на дверях. В самом торце коридора размещался ректорат. По левую сторону шли деканаты с говорящими названиями факультетов. Как оказалось, ТАМ выпускал на борьбу со злом чистильщиков, притворщиков, порталыщиков и артефакторов.

По правую сторону располагались кафедры. Чтобы прочесть названия, мне пришлось подняться и пройти вдоль ряда дверей. Таблицы на некоторых ввергали меня в ужас: неужели все это придется освоить? Маговедение, История, нравы и обычаи миров, Лицедейство, Мимикрия, Твареведение, Боевые искусства, Алхимия и артефакторика, Народные заговоры и проклятия, Знахарство, Перемещение во времени.

Не успела я пройти и половины кафедр, как меня отвлекла скрипнувшая входная дверь. Первой на рабочем месте появилась феечка. Самая настоящая – хорошенькая, с копной золотистых волос, собранных в высокий хвост, со стрекозиными крылышками и с волшебной палочкой в руке. Эдакая Динь – подружка Питера Пена, только ростом с меня.

Фея пролетела мимо, обдав волной волшебного аромата. Она не удосужилась даже взглянуть на меня. Дотронувшись звездой на конце палочки до замка кабинета с табличкой «Ректорат», она впорхнула в помещение.

Я направилась следом, чтобы узнать, к кому мне следует обратиться за оформлением. Когда я заглянула в приоткрытую дверь, фея сидела за столом и с помощью волшебной па-

лочки меняла цвет лака на ногтях. Секретарши везде одинаковые. Как в нашем университете, так и здесь, в Перекрестье.

Глава 5

– Извините, пожалуйста, – начала я, но замерла под холодным взглядом секретарши. Эта фея хоть и выглядела мильонкой, вовсе не была приветлива. Она скривила пухлые губки, явив острые, как у акулы, зубы.

– Рабочий день начинается в восемь, поэтому будьте любезны не лезть с вопросами раньше времени, – выдала она и махнула в мою сторону волшебной палочкой. Дверь закрылась с такой силой, что не будь я проворна, мне прищемили бы нос.

Я выдохнула, поняв, что чудом осталась жива. Что за нравы?

Получив неожиданный урок, я вернулась на место. Не сойду с него, пока меня не пригласят пройти в кабинет. Лучше превратиться в каменную статую, чем ходить с опухшим носом.

Я молча наблюдала, как стягиваются сотрудники администрации. Надо сказать, что все они выглядели сногшибательно. Разных рас и на удивление молодые и красивые. Но общение с феечкой научило меня не принимать на веру все, что я вижу. За маской милой внешности могут прятаться акульки зубки и замораживающий взгляд.

И тут я вспомнила слова Лауры, которая попросила меня снять Маску Лицедея. Вот оно! Все они были в масках! Ни-

кто из работников этого этажа не хотел показывать свою истинную сущность.

Я начала приглядываться к лицам и убедилась в своей правоте. У кого-то на ходу менялись глаза – из голубых и вполне человеческих, они вдруг превращались в ярко-желтые кошачьи с узкими зрачками, а кому-то не удавалось удержать форму носа – он вытягивался, едва не касаясь верхней губы, и напоминал шнобель гоблина.

С густотой и цветом волос вообще творилось нечто непонятное. Я видела залысины там, где кучерявилась густая шевелюра. Словно все маски были с изъяном. Я вздрогнула, когда мимо меня прошел двухметровый красавец. Его тело, видимое, как совершенно гладкое и загорелое, полностью покрывала серая звериная шерсть. По коридору двигался самый настоящий оборотень!

– Удивительно! Ты их видишь! – воскликнул старичок с длинной бородой, неизвестно как оказавшийся рядом со мной.

Невысокий мужичонка с седыми волосами, собранными в жидкую косицу, сидел на соседнем стуле. Я уставилась на него, не понимая, откуда он взялся. В коридор входили только молодые и красивые, я с двери глаз не спускала! А у этого лицо было словно печеное яблочко. Светлые глазки прятались за кустистыми бровями, обескровленные губы растянулись в подобии улыбки. И одет он был странно – красная рубаха подпоясана широким кушаком, суконные штаны в за-

платках, на ногах лапти.

– Кого я вижу? – спросила я.

– Маски. Но тебе лучше делать вид, что ты ничего не видишь. Никому не хочется знать, что рядом находится человек, перед которым не скрыть истинную сущность.

– А разве, кроме меня, никто маски не замечает?

– Нет. Иначе в них не было бы прока. Поздравляю, ты являешься обладательницей уникальной способности, – он с энтузиазмом пожал мне руку.

Его пальцы были ледяными. Я опустила глаза и увидела, что у старика длинные черные когти. Как у птицы. Этот тоже в маске?

– А Лоуренс и Астрарил? Я познакомилась с ними вчера ночью, – отчего–то я была уверена, что старик знает всех жителей крепости. – На них тоже были маски? И все эти парни, что тренировались утром на плацу – тоже? – я вспомнила, как блеснули огнем глаза Лоуренса. Так вот почему все мужчины показались мне такими невозможными красавцами! Притворщики! Какие же они все притворщики!

– Эти двое вряд ли. Они хороши сами по себе. Молоды и полны сил. И маски им нужны только для работы. А вот кто хочет выглядеть лучше своих веков или не успел с утра привести себя в порядок – те да, пользуются активно.

– А вы? Вы тоже в маске? Я же вижу птичьи когти.

Старичок рассмеялся.

– Нам, домовым, ни к чему прятаться за масками. Мы и

без маски в кого хочешь обернуться можем. Хоть в птичку, хоть в кошку. Да и видят нас только те, кому мы сами желаем показаться. Я целый час наблюдал за тобой, а ты ходила мимо, словно я стеклянный. Не выдержал, когда понял, что ты узнала оборотня. А ведь это доктор наук и завкафедры Лицедейства. Представляю, каким для него будет ударом, что он – мастер Лицедейства, не смог спрятать волчью сущность от неопытной студентки. Поэтому лучше молчи. Такие знания – опасны. Зато всегда будешь понимать, с кем имеешь дело.

– Он волк?!

– Да, тот самый Серый Волк. Ты должна помнить его по вашим сказкам. Ты же из СтарьГрада? – получив от меня утвердительный кивок, домовый продолжил: – Картину Васнецова «Иван–царевич на Сером Волке» видела?

– Ну...

– Вот. Наш позировал. Тогда Сергей Вольфович был приписан в здешней службе «Выручай–ка». Являлся по зову на помощь. Теперь вырос до заведующего кафедры. Весьма ученый муж.

– А как мне к вам обращаться?

– Дедушка. Меня издавна так кличут.

– Простите, но я не могу не спросить. Насколько я знаю по литературным источникам, домовые тоже относятся к нечистой силе. Как же вы выживаете в крепости, где вокруг одни борцы с хтонью?

– Во–первых, я не дурак, чтобы показываться всем подряд и подставляться под проклятие. А во–вторых, даже если увидят, уничтожить не посмеют. Эта крепость построена на моих костях. Изгнать меня, все равно что оставить дом без хозяина. Все пойдет наперекосяк.

– Вы сказали, что крепость построена на ваших костях? Как это? Я не ослышалась?

– Было и такое в истории Перекрестья, – Дедушка удрученно вздохнул. Глянул на меня глазками, оказавшимися голубыми, словно небо в ясный день. – Когда в стародавние времена закладывали строение, что должно стоять века, всегда приносили жертву. Привязывали к нему Хозяина, чтобы тот следил за водой, едой и порядком.

– Приносили человеческую жертву?! – ахнула я.

Я никогда не задумывалась, кем на самом деле являются домовые. Только сейчас до меня дошло, что Дедушка – никто иной, как призрак. Вечный страж крепости, магически привязанный к ней через кровь.

– И человеческую тоже, – кивнул старик. Скривившись в лице, он нервно оглянулся на вход. Мне показалось, что у старика шевельнулись уши, когда он услышал шаги на лестнице.

Через мгновение в дверь вошел высокий мужчина. Эльф. Белые прямые волосы, длинный, почти до колен серый сюртук. Штаны заправлены в высокие замшевые сапоги. Бледное лицо, пронзительный взгляд стальных глаз, плотно сжа-

тые губы. Красив, но красота его была холодной, пугающей.

– Это и есть ректор. Лорд Эль–Кассаль. Тебе к нему, – шепнул Дедушка и растворился в воздухе.

Я торопливо поднялась со стула и вытянулась в струнку, не зная, ни как обратиться к руководителю академии, ни как начать разговор. Милорд? Ваше Высочество? А может, Светлость?

– Следуй за мной, – бросил мне эльф, даже не посмотрев в мою сторону.

Судорожно схватив сумку, я полетела следом за ректором Темной Академии Магии. Уж не его ли лицо было изображено на фаидоре? Но Лоуренс сказал, что там выгравирован профиль основателя академии, а дата на обратной стороне монеты слишком велика для любого существа. Девятнадцать тысяч сто лет со дня основания ТАМ? Нет, тут что–то другое. Эльфы столько не живут. Наверняка нынешний ректор далекий правнук основателя.

А может, он бессмертный? Если это так, то...

Меня передернуло, когда я представила, как ректор кладет тщедушное тельце старика на алтарь, чтобы с тем же холодом в глазах вонзить ему в грудь нож и кровью жертвы окропить место, где появится крепость. Древние жестокие обычаи жертвоприношения.

Я знала, что домовые на Руси существовали еще с языческих времен и носили разные имена и лики. Даже Дедушка подтвердил, что он может обратиться в любое животное.

«Хоть в кошку, хоть в птичку». Выходит, не на пустом месте построена гипотеза, что кот Баюн – как раз один из обликов домового? Песни напевает, баюкает, сказки рассказывает. Вроде бы добрый котик. Но нет. Неугодному он споеет такую колыбельную, что тот никогда не проснется.

Не с Перекрестья ли и они все к нам пожаловали?

Был Дедушка Тенью или нет, то мне доподлинно неизвестно, но Тина–кикимора точно из них. Вот и Лоуренс того же мнения. А раз в моем городе водятся кикиморы, значит, и остальной нечисти в России немало. Только ее никто, кроме притворщиков, не замечает. И я одна из тех, кому дан такой дар. Не удивительно, что я оказалась в Перекрестье.

Фея при появлении ректора поднялась с места и расплылась в притворной улыбке. Фальшивая вся насквозь. Заметив меня, зашедшую следом, секретарша улыбку спрятала. Посмотрела так, словно заподозрила в настырном преследовании ректора. Даже сделала бросок, желая отсечь меня от эльфа, скрывшегося в своем кабинете.

Я живо представила, как она грудью закроет дверь и грубо советует выметаться из святая святых. Ничего, потерпит. Ректор нашего универа тоже был из шишек, однако снизошел для личного общения.

А у меня, между прочим, пока я болталась в коридоре, появился козырь против секретарши. Я все четче видела, что под маской милой феи скрывается злобный фейри. Интересно, ректор знает, что его секретарь – это мальчик, облачен-

ный для визуального обмана в женское платье? Или его специально здесь держат, чтобы вместо цепной собаки натравливать на посетителей?

Я читала, что феири даже при маленьком росте дерзкие и невероятно сильные существа. Я бы в схватке с ним точно проиграла. Надо бы поговорить с Дедушкой. Уж он—то наверняка знает правду, почему феири прячется за маской феи. Жаль, что я не спросила домового, где он обычно обитает, чтобы наведаться в гости.

Злого феири одним взглядом остановил ректор. Фея побледнела и замерла в полете. Только ее стрекозиные крылышки быстро—быстро трепетали.

— Проходи, студентка Беленица, — произнес ректор, странным образом сократив мою фамилию. Он стоял у двери до тех пор, пока я не прошла к огромному письменному столу. По кивку, указавшему на стул, опустилась в него. Сам же эльф, заперев дверь и проведя по ней ладонью, отчего на деревянном полотне задрожала белесая дымка, прошел за стол и занял кресло, больше похожее на трон.

Я огляделась. Два витражных окна, высокие книжные шкафы, диван и еще пара кресел у камина, красивый ковер на полу. На стене большой портрет высокомерного эльфа в короне. Тут я уже не засомневалась, что именно его лик был отчеканен на золотой монете, приведшей меня в Перекрестье. Как хорошо, что на руках сидящего напротив меня эльфа нет крови Дедушки, принесенного в жертву. Правда, я не

была уверена, что ректор ни разу в жизни не притрагивался к оружию.

По выправке он походил на военного – подтянутого, не тратящего силы на лишние движения. Когда эльф сел и расстегнул пуговицы сюртука, я обратила внимание на ремни с множеством металлических пряжек. Из-за полы показался кинжал в ножнах.

Глава 6

На противоположной стене кабинета, как раз между шкафами, висело еще несколько портретов. Совсем старых и выполненных так, словно их рисовал сам Рублев: точно такими же глазами с русских икон смотрят святые.

– Верхний слева – это родоначальник рода Беленицыных, – ректор заметил, что галерея картины меня заинтересовала. – Федор Беленица. Хороший был человек. Гордый. Не стал поклоняться чуждому, за что и был сожжен.

– Его сожгли Тени? – прошептала я, вперив взор в потемневшее от времени лицо бородатого мужчины.

– Нет. Его убили по приказу Хана Батыя. Про Золотую Орду слышала?

Я кивнула.

– Тяжелое было время и для твоей земли, и для Перекрестья. Много тогда наших полегло. Тени умеют стравливать народы.

– Федор Беленица тоже был притворщиком?

– Нет, он был чистильщиком. Охотился за одной тварью в женском обличие.

– Он уничтожил ее? – я смутно понимала, чем притворщики отличаются от чистильщиков, но знала, что последние приходят за тварью, когда уже точно известно, за какой личиной она прячется. По моему разумению притворщики бы-

ли разведчиками, а чистильщики – палачами.

– Нет. Не успел. Хотя проник в самое сердце Золотой Орды.

Когда ректор рассказывал о родоначальнике моей семьи, его глаза сделались теплее.

– Скажите, пожалуйста, откуда вы знаете, что я потомок Федора Беленицы? Вам Лоуренс подсказал? – я помнила, что называла свою фамилию только ему и Рилу.

– Нет, мне прислал Вестника с информацией о тебе Владимир Ильич Голицын.

– Ректор моего университета?! – спросила я и тут же осеклась. Чему я удивляюсь? С самого начала было понятно, что он и бухгалтерша тесно связаны с Перекрестьем. Иначе зачем им разбрасываться золотыми фаидорами?

– Да, – эльф, видя мою реакцию, впервые улыбнулся.

– Владимир Ильич тоже притворщик? – я сделала строгое лицо. Я была обижена на ректора. Он не дал мне попрощаться с родителями.

– Он из порталыщиков. И весьма талантливых. Фаидоры – это его работа. И Вестники тоже. Как только я получил от него сообщение, тут же отправил своих ребят встречать гостей. Кто же знал, что у церкви появятся совсем иные гости? Случился прорыв Теней, и ты попала в самый эпицентр боя.

– А как вы узнали, что портал выкинет меня у церкви? – я уже не стала говорить, что в полной тьме не только не разглядела кресты на маковке, но и что-либо в городе.

– Как у вас в России говорят? «Все дороги ведут в храм»? Для Голицына это не просто поговорка. Он глубоко верующий человек, поэтому считает, что церковь всегда поможет и защитит.

Я с сомнением хмыкнула. Вспомнился тот же «Вий», где нечисть бесчинствовала именно в церкви.

– И много таких, как Владимир Ильич, в СтарьГраде?

– Достаточно. И все они наши ученики.

Я любила свой город и с самого детства чувствовала, что в нем живет волшебство. Взять хотя бы метро, состоящее из двух веток. Если посмотреть на план города, то легко можно заметить, что ветки метро, пересекаясь, образуют крест. Почти такой же, как на куполах многочисленных церквушек, теснящихся вокруг древнего городища. А как известно, крест – это символ веры и оберег от нечисти. Стоит вспомнить фильмы, где крест выставляют перед собой, когда хотят защититься. Только нечисть нынче пошла такая, что ее трудно чем–либо удивить.

– А в других городах России есть выпускники ТАМ? – мне было так интересно, что я почти не дышала. Рядом со мной всю жизнь творилось волшебство, а я не замечала!

Ректор вздохнул.

– Есть, но не так много, как в СтарьГраде. Это обусловлено географически. Он граничит с Перекрестьем, поэтому здесь наибольшая концентрация Теней. Случается, что Тени вырываются за пределы города, и тогда ориентировка о них

посылается во все уголки России, где обосновались наши. При обнаружении беглецов туда выезжает группа чистильщиков. Вот еще одна причина, почему так важно опознать Тень еще в СтарьГраде.

– Разве существует сила, способная удерживать нечисть в пределах города? – я тут же ухватилась за пугающую мысль.

– Есть. Магический купол.

Я помотала головой, показывая, что ничего не понимаю. И тогда ректор терпеливо объяснил, что такое защитный купол. Как оказалось, сложный магический артефакт был создан для удержания нечисти, но действовал и на людей. Вдали от СтарьГрада его жителей начинало тянуть назад, словно они были связаны с городом невидимыми нитями. Притяжение исчезало только тогда, когда человек возвращался домой.

– Пришлось смириться с этим побочным эффектом, чтобы не дать Теням расползтись по всему свету.

– Ой, я понимаю, о чем речь! Когда мы ездили на море, я уже через неделю скучала по дому.

– В СтарьГраде все сделано для того, чтобы люди не захотели уезжать отсюда. Лучшие университеты, интересная работа с высокой зарплатой, красивые места для отдыха и масса развлечений для любых возрастов.

Здесь я была согласна с ректором. У меня ни разу не появилось желание уехать учиться в Москву или Питер. Но меня смущало одно – сам купол. Он ограничивал не только

пространство, но и межчеловеческие связи.

– В замкнутом на долгое время пространстве непременно происходит вырождение человека. Нужен приток новой крови. У нас хоть и большой город, но могут случиться близкородственные браки. Это известно всем, – осторожно заметила я.

Ректор понял, о чем я говорю.

– Правительство заинтересовано, чтобы город продолжал существовать, поэтому намеренно направляет в СтарьГрад людской ресурс.

– Точно! У нас в группе учились студенты по обмену, – вспомнила я, успокаиваясь на том, что о существовании Теней и угрозы, идущей от них, знают на самом верху.

– Не забывай про Перекрестье. Оно тоже снабжает город переселенцами из других миров.

– Среди нас не только Тени, но и иномирцы?! – я думала, что меня уже нельзя удивить.

– Немного магии, и они как все.

– Кстати, насчет Маски Лицедея, – я решила открыть обнаруженное в себе качество. – Я вижу, кто скрывается под масками.

– Не может быть... – ректор насторожился. – Маска Лицедея – один из древнейших артефактов, и до сих пор она надежно скрывала личины.

– Хотите, я докажу? – я аж подпрыгнула от возбуждения. – У вас в приемной сидит вовсе не фея, а феяри. Заведую-

щий кафедры Лицедейства – оборотень. Волк. Заговоры и проклятия преподает гоблин. И все это я узнала не от домового, а заметила сама. Он только подтвердил, что я права.

– Ты разговаривала с Дедушкой? – ректор в удивлении вздернул брови. – Он, что, показался тебе?

– Да. Мы приятно поболтали.

– Этого не может быть! – неверие отразилось на лице эльфа. Он даже откинулся на спинку кресла и уставился на меня в ожидании, что сейчас я рассмеюсь и крикну: «Я пошутила!». – Дедушку не видели больше века. Я был совсем мальчишкой, когда домовый явился моему отцу, чтобы предупредить о нападении Теней. Благодаря ему, Перепутье выстояло. Мы успели подготовиться. Не понимаю, почему он выбрал тебя, чтобы показаться? Неужели опять грядут перемены?

Я пожала плечами. Сейчас меня больше беспокоило другое.

– Как Дедушка узнал, что будет нападение Теней? Он, что, шпионил за ними?

– Можно и так сказать. Он сам из нечисти, поэтому ему нетрудно раздобыть сведения.

– Так он нечисть или Тень? – я совсем запуталась.

– Тень – это собирательное название всех, кто относится к темному миру.

– У Теней есть свой мир? – я как-то не задумывалась, откуда берутся твари.

– У нечисти – это Мир Мертвых. Вспомни славянскую хтонь. Так или иначе, она связана с Навью. Что Яга, живущая в домовине, которая поворачивается то к Яви, то к Нави, что Кощей, являющийся по своей сути ходячим мертвецом.

– А Тень, которую я видела ночью, когда попала в Перекрестье, тоже можно отнести к нечисти? Уж больно она не похожа ни на Ягу, ни на Дедушку. У них хоть человеческое лицо есть, а эта то ли медуза, то ли кобра.

– Тварь, о которой ты говоришь, из мира Хоррдрим, но они тоже умеют надевать на себя человеческие личины. Правда, обычно становятся копиями. Своей фантазии не хватает. Впрочем, и нечисть способна подражать людям, поэтому их объединили в один вид. Подробнее о Тенях тебе расскажут на занятиях по Твареведению.

Я поднесла руки к вискам. Сейчас я поняла одну странную вещь: не все Тени враги людям. Домовой, хоть и был Тенью, заботился о живущих в крепости. Как тогда отделить одну Тень от другой? Кому из них позволено жить в СтарьГраде, а кому нет? Приносила ли вред Тина Залесская? Нечисть она или поддельвалась под нечисть, а сама была тварью из мира Хоррдрим?

Мне не давала покоя ее судьба и мое участие в ней.

– У меня еще так много вопросов, – прошептала я. – Но боюсь, что моя голова скоро лопнет от невероятных новостей.

– Оставим вопросы профессионалам академии, – ректор

потянулся к стопке бумаги. Взяв перо, каким творил еще Пушкин, обмакнул его в чернильницу и быстро начал писать. – Будешь учиться на факультете притворщиков. Прости, но тебе придется начать с первого курса.

– А сколько лет учиться?

– Пять, – он продолжал писать, не поднимая головы

Я скривила лицо. Слишком долго. Хотя куда мне торопиться? Прежняя жизнь недоступна, родители обо мне забыли, а я с сегодняшнего дня становилась «рабом лампы». Куда пошлют, то и буду делать. Как же я жалела, что была откровенна в курсовой. И далась мне эта Тина Залесская!

– У меня есть еще один вопрос, – твердо произнесла я. – Последний.

– Да?

Перо скрипело. Почерк у эльфа был красивый. Завитушки на буквах совсем не портили текст, а придавали ему некую художественную ценность.

– Почему мы все сироты при живых родителях? Разве студенты ТАМ учились бы хуже, если бы знали, что их любят и помнят? Мы могли бы навещать родных на каникулах, и это делало бы нас счастливыми. Ведь все можно объяснить. В моем случае родители поверили бы, что я перевелась в более престижный университет. Насильно рвать родственные связи бессердечно.

Я говорила так эмоционально, что пустила слезу.

– Я знаю, что ничего плохого не случилось бы, если всех

вас помнили родные, – эльф тяжело вздохнул и, наконец, поднял на меня глаза. – Ведь когда-то этого правила не существовало...

– Так отмените его! – перебила я ректора, считая, что в его силах сделать исключение из правила.

– Не могу. Проклятие не позволяет, – ректор прямо посмотрел на меня. – Поверь, лучше забвение, чем смерть. Твои родители проживут дольше, не помня тебя, чем если бы они оплакивали безвременную кончину своего дитя. Это своего рода забота о них.

Я хотела расспросить о проклятии, но эльф не дал. Поднявшись, он протянул мне исписанный лист.

– Ни слова больше. Иди в бухгалтерию. Первая дверь справа. Там тебя внесут в списки и скажут, что делать дальше. Удачи, Алиса свет Руслановна. Надеюсь, ты не подведешь СтарьГрад.

– Служу Перекрестью, – вяло ответила я, беря в руки бумагу, на которой еще не высохли чернила. Удивительно, но я разбирала, что написал ректор.

– Кстати, почему в ТАМ все понимают друг друга? Я чувствую, что говорю не на русском, однако не испытываю никакого дискомфорта.

– Фаидор. Он не только открывает портал, но и адаптирует нового жителя Перекрестья к жизни здесь. Все, госпожа Беленица, на выход. У меня полно других дел.

– Спасибо. Мне было интересно, – я выбралась из кресла

и закинула на плечо сумочку.

– Обращайся, – эльф махнул рукой.

Глава 7

Когда я повернулась лицом к двери, ректор меня окликнул.

– Кстати, по поводу моей секретарши: феи и фейри – это одна и та же раса.

– У фей не бывает острых зубов, – парировала я.

– Ты просто не встречала их прежде.

Я улыбнулась, не собираясь выкладывать все карты. Я еще успею огорошить ректора, что его секретарь – мальчик, который зачем-то прячется под личиной девочки. Фей он или фейри, его поведение было подозрительно.

Ректор стоял, сложив руки за спиной, прямой, как палка, и смотрел мне вслед. Я шла к двери, чувствуя его взгляд между лопатками. Акция «Доброе сердце» закончилась. Лорд Эль–Кассаль вновь превратился в холодного бесчувственного эльфа.

В бухгалтерии меня встретила компания молодых красавцев и красавиц. Никаких странных рас здесь не обнаружилось. Под Масками Лицедеев прятались замотанные скучной работой люди разных возрастов.

– Не подскажите, где можно приобрести Маску Лицедеея? – спросила я у единственной во всей бухгалтерии натурально хорошенькой девушки.

На ней тоже была маска, но она меняла лишь естествен-

ный цвет волос на ярко-рыжий. Хороший способ выглядеть идеально, когда опаздываешь на лекции и не успеваешь привести себя в порядок. Сначала я думала, что меня научат создавать маску на практических занятиях по Маговедению, но потом сообразила, что далеко не все работающие на этом этаже учились в ТАМ, поэтому сделала вывод, что маски находятся в общем доступе.

– В магазине на Центральной площади, – с улыбкой ответила девушка, ставя на студенческий билет печать с профилем основателя академии. – Только берите подороже, если хотите выглядеть гламурно. Не покупайтесь на дешевку, как у нашего курьера.

Она кивнула на мужчину с глубокими залысинами, просвечивающими через парик, сделанный из искусственных и слишком блестящих волос. Словно отнял у куклы.

– В каком городе находится магазин? – уточнила я, задумчиво разглядывая фотографию на студенческом билете. Откуда она у них взялась? Я не помнила, чтобы фотографировалась.

– В Перекрестье, конечно, – удивилась моей непонятливости девушка. – В другой город без разрешения руководства и специального фаидора вам не попасть.

Получив полезную информацию, я быстро намотала на ус, что могу побывать не только в СтарьГраде, но и в приграничных городах других миров. Интересно, а здесь тоже нужно проходить таможеню? Или достаточно взять в руки фаидор,

и ты уже на центральной улице, к примеру, родины Астра-рила?

Путешествовать, конечно, хорошо, но где бедному студенту взять деньги? Тем более, когда оборваны связи с родителями. У меня в сумочке лежала пара тысяч рублей, но ходит ли здесь такая валюта? И на сколько ее хватит? Неужели придется подрабатывать, чтобы позволить себе что-то лишнее, для души, а не для насущных нужд? Вопросы неустанно множились.

Получив «прописку» в общежитии, я побежала со всеми бумагами к коменданту. Полная женщина в очках с толстыми линзами долго изучала мои документы.

– Почему не с начала учебного года? – спросила она строго, словно это была моя вина, что я появилась спустя месяц после начала занятий.

– Еще вчера я не знала, что существует такой город, как Перекрестье, – ответила я, разглядывая ее рябое некрасивое лицо.

Никакой маски на коменданте не было, но все равно я чувствовала, что в ней есть что-то неправильное. Она будто нарочно выставляла все самое неприглядное в себе. И только когда она посмотрела на меня чистыми, словно вода в роднике, глазами, я поняла. Она была молодая. И должно быть даже красивая, но...

– Что с вами случилось? – тихо спросила я, беря комендантшу за руку. По тому, как та дрогнула в моей ладони, я

догадалась, что попала в самую точку.

– Ничего. Получите белье и распишитесь.

– А вдруг я могу помочь?

– Умеете порчу снимать? – она посмотрела на меня с иронией. Видела же, что я еще совсем зелена и в магии ничего не понимаю.

– Здесь кругом волшебники, неужели не помогут? – неуверенно спросила я.

– Кому захочется брать на себя колдовскую черноту за бесплатно? А тех денег, что просят, я в глаза не видела, – скривилась она, став еще неприятней.

Я еще ничего не понимала в порче и ворожбе, поэтому не спешила обнадеживать.

– А если купить Маску Лицедея?

Комендантша фыркнула.

– Вы хоть знаете, сколько она стоит? Самая простая?

Я стушевалась. Не хотелось заканчивать разговор на такой печальной ноте.

– Я еще не волшебница, я только учусь, но дружба помогает творить чудеса, – словами пажа из «Золушки» ответила я несчастной девушке и крепко сжала ее руку. Пусть почувствует поддержку. Хотя бы такую. – Вместе мы обязательно найдем выход, Аля.

Ее имя было вышито на кармашке рабочего халата.

Комендантша только печально вздохнула. Я не стала спрашивать, откуда у нее взялись враги. Сначала нужно разо-

браться со своими возможностями.

Покои, выделенные мне, находились на этаж выше комнаты, где я переночевала. Дверь открывалась с помощью точно такого же амулета, какой мне оставляла Лаура. Я тут же повесила цепочку на шею, боясь потерять «ключи». Окна моих покоев тоже выходили на плац. Сейчас на нем никого не было.

Пока я прыгала по этажам, наступило время обеда. А я еще не завтракала. Да и вчера осталась без еды. Поэтому я не стала тянуть. Забросив в шкаф стопку вещей, которые мне выдала комендантша Аля, я побежала на второй этаж. Там, как мне подсказали в бухгалтерии, находилась столовая.

Аппетитные запахи вызвали обильное слюноотделение. Как у собаки Павлова. Но как специально, когда до двери в столовую осталось каких-то два шага, дорогу преградил Лоуренс.

– Как спалось? – спросил он с наглой улыбкой.

– А тебе? – ответила я, глядя через его плечо на вожденную дверь.

– За тобой должок, – напомнил он мне, видя, что сегодня я не поддаюсь его чарам. Когда я голодна, меня не интересует даже самый красивый на свете мужчина. Я была в этом уверена.

Но Лоуренсу удалось. Он откинул волосы со лба, и я изумилась резкой перемене, произошедшей в его внешности. Глаза Лоу сделались ярче, скулы обрисовались четче, а губы

налились темно-вишневым цветом. Мой нос уловил такой чарующий запах, что я вся потянулась на него. И даже встала на цыпочки, чтобы быть ближе к мужчине. Я чувствовала его дыхание.

Испугавшись неожиданного притяжения, я толкнула Лоуренса в грудь и влетела в переполненную столовую. Все с удивлением обернулись на меня. Я перевела дух и поправила волосы. Не знаю, что Лоу сделал, но я почувствовала на себе воздействие магии. Надо держаться от него подальше!

В столовой было шумно. Я, растерявшись, застыла у двери. И если бы меня не толкнули в спину, так и стояла бы на месте. В ТАМ кормили со шведского стола. Длинные ряды еды по периметру огромного зала. Достаточно было взять поднос и столовые приборы, чтобы начать вкусное путешествие.

Не имея возможности посоветоваться, что съедобно для землян, а от чего следует побережиться, я решила действовать интуитивно. Здоровенные орки толпились у котлов с мясом, и я обошла их дугой. Зажаренные до черноты, но кровавые в разрезе куски мяса, просто не поместились бы в мою тарелку, а мне хотелось съесть что-то не настолько экстремальное.

В итоге, я прошла всю правую сторону, но так и не решилась наполнить тарелку незнакомыми агрессивной окраски травами, шевелящимися морскими тварями или дурно-пахнущими зелеными «дрожалками», напоминающими болотную жижу. Увидев самые простые макароны, я обрадовалась,

но стоило их подцепить, как они начали извиваться. С плохо скрываемым отвращением я швырнула их обратно.

И в этот момент ко мне пришла помощь.

– Так трудно попросить помочь? – Лоуренс отнял у меня поднос и пошел между столиками к противоположной стене. Я с вилкой в руке побежала за ним. – Запомни, для человекообразных рас еда находится слева от входа. Справа – для орков, ящеров, василисков и им подобных гадов, любящих даже на тарелке устраивать бойню.

– А прямо?

– Для богов.

– Шутишь?

– Конечно нет. Там все для избранных, то есть для преподавателей.

– А, понятно.

Еда слева выглядела обыкновенной. Ничего не шевелилось, не шипело и не плевалось слизью.

– А ты уже ел? – я заглядывала Лоуренсу через плечо, никак не решаясь сказать «стоп». Для меня одной еды на тарелке уже было достаточно.

– Ел. Я просто составлю тебе компанию, – он поставил на поднос стакан с соком и, немного подумав, добавил пирожное с кремовой розочкой.

А меня так и подмывало спросить, брал он для себя еду с левого стола или с правого, но думалось, что подобный вопрос покажется неэтичным. Даже если Лоу ответит, что его

обычный стол правый, гадай потом, к какому виду гадов он относится.

К столу поднос притащил тоже сам. Только повернувшись лицом к трапезничающим студентам, я заметила, какая тишина стояла в зале. Ни стука ложек, ни разговоров, ни смеха. Все это громыхало и шумело, когда я вошла в столовую, а теперь прекратилось. На лицах читались разные чувства: от изумления до откровенной зависти. Я не ожидала такого, поэтому, растерявшись, остановилась.

И почувствовала, как меня обожгла волна ненависти, идущая от дальнего стола. Я приложила ладони к щекам и могла поклясться, что левая была гораздо горячее правой. Там, в центре сплоченной компании, как пестик среди прелестных лепестков цветка, сидела знакомая мне Лаура. Ее ухоженное лицо скривилось, и даже Маска Лицедея, которую я теперь угадывала на раз, не в силах была скрыть, как сильно покраснела любовница Лоуренса.

– В ТАМ практикуются проклятия? – тихо спросила я, садясь за стол, который выбрал Лоу. Он деловито выставлял тарелки с подноса.

– Что? Уже почувствовала на себе всеобщее обожание? – с улыбкой спросил он.

– Почему они так?

– Тебе выпала удача, милая. Тебе достался лучший парень в ТАМ. Правда, не в единственном экземпляре. Астрарил тоже изъявил желание взять над тобой кураторство. Ректор

одобрил.

– Вот спасибо, – растеряно произнесла я. – Но ты не ответил, проклятиями можно швыряться?

– Только в тварь и то за пределами крепости. Иначе исключат с лишением дара. Так что можешь выдохнуть.

– А если за пределами академии нечаянно попасть в студента?

– Во время боя всякое случается. Зазеваешься и получишь вместо твари бодрый заряд магии. Поэтому в город лучше выходить с теми, кто всегда прикроет спину.

– И на кого из них я могу рассчитывать? – я оглядела зал. Студенты уже потеряли интерес к нашей парочке и вернулись к разговорам. Высоко задрав голову, из столовой вышла Лаура. За ней стайкой потянулись другие старшекурсницы.

– Только на меня и Рила. Теперь ты в нашей тройке.

– С чего такая честь? – уже немного успокоившись, я пододвинула к себе горшочек с вкусно пахнущей похлебкой.

– Ты, как оказалось, весьма ценный экземпляр, – Лоу сел рядом. – Считаю нас своими телохранителями.

Я нахмурилась, не понимая.

– Ешь. Я потом объясню, – он протянул мне ложку.

Глава 8

Когда я расправилась почти со всем, что набрал Лоуренс, и смотрела на пирожное, решая, ползет оно в меня или нет, в зале неожиданно стало шумно. Кто-то из девушек истерично вскрикнул, упала со стола и разбилась тарелка, грохнула в медный таз работница кухни, в сердцах швырнув в него горсть ложек.

Я испуганно огляделась и поразилась тому, как быстро опустели столы. Студенты, толкаясь, кинулись к двери.

– Землетрясение? – спросила я у Лоуренса, пытаюсь понять, подпрыгивает подо мной скамья или ее задевают лезущие чуть ли не через голову студенты.

– Нет. Что-то произошло на улице.

Лоуренс поймал за руку одного из парней. Тот посмотрел на него безумными глазами.

– Что там? – коротко спросил Лоу.

– Трехглавого змея привезли, – выдохнул парень и, получив свободу, выбежал следом за остальными.

– Что за трехглавый змей? – я приложила руку к груди. Испуг не прошел даром. Сердце стучало, словно молот по наковальне.

– У вас он известен, как Змей Горыныч. Пойдем, тоже посмотрим, – Лоуренс поднялся и протянул мне руку. – Он стоит того. Наши за ним чуть ли не сотню лет охотились.

Я покосилась на пирожное. Я бы все–таки засунула его в себя, но поглазеть на Тень, целый век успешно скрывавшуюся среди людей, было интересней.

Мы так и вышли из здания, держась за руки. И это было хорошо, иначе я просто затерялась бы в бегущей толпе. Только сейчас я оценила, как много студентов и преподавателей в академии.

Впервые у меня появилась возможность рассмотреть устройство огромной, судя по масштабам строений, крепости. Во всяком случае, той ее части, что была мне видна.

Восьмигранная крепостная стена щерилась несколькими разновеликими башнями. Высокие, достающие до неба и, судя по форме, оборудованные винтовыми лестницами, располагались по углам, а квадратные и широкие, с узкими окнами на коротком теле и бойницами на плоской крыше – у ворот.

Над каждой башней бил полотнищем огромный флаг с изображением профиля эльфа, основавшего академию. Под воздействием ветра, волнующего стяг, его лицо менялось точно так же, как на монете, и от этого было немного жутковато. Казалось, что могущественный эльф не спускает с меня взгляда, на какую бы башню я не посмотрела. Стяги были до того огромными, что парочка их вполне могла накрыть теннисное поле.

С севера мощеную площадь замыкали полукругом каменные строения. Самые высокие прижимались к центральному корпусу академии. Следом шли здания пониже, словно их

специально выстроили по росту, чтобы показать значимость ТАМ. Все они были соединены арочными проходами, которые уводили на задние двory. Я уже знала, что в правой части крепости находятся казармы Заставы и связанные с ней службы.

«Кстати, а почему вчера Астрарил поднялся в здание академии, а не нырнул под арку, ведущую к Заставе? – подумалось мне. – Неужели и его ждала зазноба?»

Мы с Лоуренсом не пошли вниз, а остались стоять на самом верху лестницы, откуда было совсем не близко до крепостной стены, но вполне хватало зрения, чтобы разглядеть, что происходит у ворот. Мне не хотелось толкаться на площади. Даже если бы я встала на цыпочки, все равно ничего не увидела бы. Некоторые парни сажали девушек себе на шею, но это был не мой вариант.

Толпа волновалась. Ворота все еще были закрыты, но на крепостной стене всюду велась подготовка. Количество стражников удвоилось. Доносились резкие команды офицеров.

– Ого! – воскликнула я. – Мне стоит начать бояться этого змея?

– Обычная предосторожность на случай сопротивления или побега, – «успокоил» меня Лоуренс, видя, как меня потряхивает.

Я, конечно же, разволновалась еще больше.

– И такое случается? – пискнула я. – Если это опасно, по-

чему же тогда не уберут людей с площади?

– Когда еще студентам удастся увидеть трехглавого змея? Ему больше двух тысяч лет. Возможно, он последний из высшей нечисти отряда Железнокрылых гадов.

– И что с ним будет?

Лоуренс пожал плечами.

– Следствие, суд, забвение. Он по горло в крови.

Я не стала спрашивать, что такое забвение. Впереди целых пять лет, когда мне расскажут о высшей и низшей нечисти, и о способах борьбы с ней.

На площади появились вооруженные люди в черной форменной одежде. Застава. Я сразу узнала Астрарила. Даже среди своих он отличался ростом, белизной волос и кожей цвета сажи. По его команде воины разделились. Оттеснив любопытных, они выстроились в две шеренги, организовав широкий проход.

Я покосилась, услышав голос ректора. Он стоял за нами. К нему присоединился кто-то из руководства Заставы. На черном мундире седовласого военного поблескивали награды и знаки отличия. Видимо, поимка трехглавого змея являлась выдающимся событием, раз заставила этих двоих покинуть свои кабинеты.

Обернувшись на ректора, я подняла глаза выше. Я находилась в академии почти сутки, но ни разу не выходила за ее пределы. Сейчас, при дневном свете, я могла оценить всю грандиозность готического замка. Он всеми частями устрем-

лялся в небо. Конические крыши, узкие пролеты окон, блеск стеклянной цветной мозаики.

Замок был построен из темного камня, похожего на гранит. На парапетах, арках и карнизах застыли горгульи, мантисоры и прочие мифические монстры. Богатая фантазия скульпторов поражала. Ни одной повторяющейся фигуры. Если прототипы скульптур и барельефов существовали в реальности, то я ни за что не хотела бы с ними встретиться. Мне одной кикиморы за глаза хватило.

Лоуренс толкнул меня плечом, чтобы я не отвлекалась.

– Начинается.

Я перевела взгляд на ворота. Они уже были распахнуты. Долго ждать не пришлось. Раздался рев труб, и появилась неспешно идущая процессия. Я надеялась увидеть нечто вроде трехглавой виверны в цепях, шагающей на двух лапах и подгоняемой воинами с пиками, но была сильно разочарована.

В окружении вооруженных людей семенил невысокий мужчина в куцем пиджачке и в старомодной шляпе. Ему бы еще нарукавники и его смело можно принять за бухгалтера из шестидесятых. Тогда еще писали перьевыми ручками, пачкались чернилами и не знали, что такое калькулятор. Все расчеты велись на деревянных счетах, носящих арабское название абак. Смущаясь многочисленных взглядов, «бухгалтер» нервно достал из кармана носовой платок и, сняв шляпу, вытер вспотевшую лысину.

Я посмотрела на лица людей вокруг себя. По всему выходило, что не я одна была разочарована. Я толкнула локтем Лоуренса.

– И это трехглавый змей?! – прошептала я, придав голосу соответствующую эмоциональную окраску.

– Представь, как хорошо нужно было спрятаться, чтобы тебя не могли вычислить долгие годы? За ним тысячи смертей, а с виду самый обыкновенный пенсионер.

«Пенсионер» не дошел еще и до середины площади, как в воротах появилась новая группа вооруженных людей.

– А это еще кто? – спросила я, разглядывая высокого парня в круглых очках, расслабленно шествующего по площади. Длинные сальные волосы, рубашка в цветочек, оранжевые брюки клеш, на лице блаженная улыбка. Издалека он был похож на Джона Леннона в пору его увлечения течением хиппи. Он словно не замечал, что сопровождающие его люди вооружены.

– Сам не понимаю, – Лоуренс нахмурился. В его глазах появилась тревога. По тому, как волновалась толпа, было понятно, что происходит нечто странное. Не успели мы разглядеть «Леннона», как на площадь ступила еще одна вооруженная группа. На этот раз в центре шла, покачивая бедрами яркая девица. Рыжие волосы, красное платье с высоким разрезом на бедре, цокающие по камням каблочки. Ожившая копия Джессики Рэббит из фильма «Кто подставил кролика Роджера» широко улыбалась, являя жемчужные зубы. Она

явно развлекалась.

Ворота с грохотом закрылись за спиной рыжеволосой девицы, но она даже не обернулась. Продолжала наслаждаться вниманием.

– Ну все, – произнес командир Заставы, обращаясь к ректору. – Теперь трехглавый змей в полном составе.

– Надо же, до чего хитрая тварь, – ответил вполголоса ректор. – Генерал, а как вы догадались, что он разделил головы?

Я открыла и закрыла рот. Вот настоящая нечисть, а не та медузообразная тварь, что пыталась напасть на нас в ночь моего прибытия в Перекрестье. Хитрая, умная, способная на нетрадиционные решения.

– Есть в нашем аналитическом отделе умники, – не без гордости ответил седовласый генерал. – Заметили нечто общее, хотя до того никак не могли понять, что связывает этих троих, кроме обитания в одном районе и участия в преступном мире. Они жили недалеко друг от друга, хотя никогда не собирались вместе.

– И как Змей прокололся?

– Когда средняя голова, – он кивнул в сторону хиппи в оранжевых штанах, – курила травку, кашляли все трое. Составили время выброса дыма из ноздрей и пришли к правильному выводу.

– Молодцы, – похвалил ректор. Военный позволил себе улыбнуться.

Я вновь перевела взгляд на пересекающие площадь груп-

пы. Не знаю, одна я это видела или заметил кто-то еще, но я обратила внимание, что все трое – бухгалтер, хиппи и девица, стали действовать одинаково. Словно им отдавали команду.

Раз, два, левой...

Если до того походки у них отличались – бухгалтер шаркал ногами, хиппи шел расслабленно, а Джессика Рэббит виляла бедрами, то теперь они подсобрались и начали идти в ногу. Когда бухгалтер вновь полез за платком, похожее движение сделали хиппи и рыжая красотка, хотя фасон ее платья не предполагал карманов, и, соответственно, платку, чтобы вытереть лоб, взяться было неоткуда.

Я в волнении схватила Лоуренса за руку.

– Ты это видишь?

– Что? – не понял он.

– Они синхронизировались. Сейчас они действуют, как единое целое. Смотри! Раз, два, левой...

Лоуренс обернулся на ректора. Тот тоже что-то почувствовал. Хищно сузил глаза, весь вытянулся вперед, словно собрался взлететь. Его ноздри нервно раздувались.

Генерал торопливо снимал белые перчатки. Его лицо шло красными пятнами. Щелкнули костяшки пальцев, будто он разминал их.

Вернув взгляд на площадь, я нервно сглотнула. Я ясно различала, что между всеми тремя пленными, несмотря на расстояние в двадцать метров, протянулись алые нити.

Тут я не выдержала и развернулась к ректору. Он заметил мой маневр и опустил на меня глаза. Я отшатнулась, до того они стали ужасны: зрачки превратились в черные точки.

– Что ты видишь, Беленица? – тихо спросил эльф. Лед его голоса обжег кожу.

– Красные нити. Как вены, которые тянутся по воздуху от одного к другому!

– Не может быть, – выдохнул прислушивающийся к нам генерал.

Глава 9

Сглотнув ком, командир Заставы торопливо пояснил:

– Все трое магически изолированы. Их даже доставили сюда по отдельности. Они сейчас не способны на самое простое заклинание...

– Змей трансформируется. Некогда спорить, – ректор одним движением задвинул меня за свою спину.

– Тревога! – срывающимся голосом крикнул генерал. – Приготовиться к бою!!!

Но его клич только подхлестнул нечисть. Красные нити превратились в канаты и рывком притянули тела друг к другу. Раздался мерзкий, заложивший уши визг. Клубок из рук, ног и голов окутался дымом, и через мгновение на их месте поднялась огромная виверна. Из всех ее пастей вырывалось пламя, опалая тех, до кого оно дотянулось.

Я с ужасом наблюдала, как студенты кинулись врассыпную, а те, кто не успевал, отработанными движениями выставляли перед собой магические щиты. Жертв удалось избежать, но на площади царила неразбериха.

Змей воспользовался замешательством и начал мощно загребать крыльями, силясь взмыть в небо. Огромные, перепончатые, вызывающие движение воздуха, подобно ураганному ветру, они поднимали в воздух пыль и мелкие камни. Походило на то, что ящер давно не летал, поэтому никак не

мог оторваться от земли. Но еще несколько взмахов и черное, блестящее смолой тело взметнулось ввысь.

– Уйдет! – крикнул генерал, понимая, что не успевает метнуть еще одно боевое заклинание, только зарождающееся на его ладонях. Первое – огненное, жаркое, отскочило от змея, как мяч от стены, и осыпалось пеплом на головы разбегающихся в разные стороны людей.

На площади остались только те, кому по долгу службы было положено атаковать. Воины Заставы и стражники, силящиеся с крепостной стены достать древнюю заматеревшую тварь, били ее смертоносными магическими зарядами, стрелами и гарпунами. Но все их усилия оказались тщетны. Трехглавый змей – это не желеобразная медуза, которую легко распылить на частицы. Его грудь и брюхо были защищены бронированной чешуей. Нечисть, жившая две тысячи лет, знала, что здесь ей нет равных.

В панике я обернулась на ректора, не понимая, почему он медлит. Эльф был абсолютно спокоен и сосредоточен. Он не спускал глаз со змея и чего-то ждал.

У меня в ушах грохотало сердце. Я тоже в нетерпении ждала, что предпримет ректор, но все равно вздрогнула от неожиданности, когда он резким жестом выбросил вверх ладонь. Я с изумлением разглядела, что его рука полностью промерзла и стала почти прозрачной. Стеклообразной на вид, хрупкой.

Если бы я не смотрела на кончики покрытых инеем паль-

цев, то не заметила бы, как с них сорвалось крохотное белое облачко. Словно кто–то выдохнул в морозный день.

Мгновение и змей перестал махать крыльями. Еще одно – и вниз полетело его обледеневшее тело. Хлопнувшись о каменную кладку площади, оно разлетелось на замороженные куски мяса.

Ректор опустил руку и, буднично поправив рукав серого сюртука, распорядился:

– Ошметки собрать и сжечь.

– Я как–то потерял хватку, – генерал торопливо надевал перчатки и старался не смотреть эльфа в глаза. – Кабинетная работа, знаете ли... Надо почаще выезжать на полигон. Пойду дам своим разгон... Вся многолетняя работа насмарку... Не доглядели, не поняли, если тварь разделилась на части, то способна и собраться...

Так и не посмотрев ректору в лицо, генерал кивнул и поспешил по лестнице вниз.

– Беленица, за мной, – скомандовал эльф и направился в противоположную сторону – к входу в здание академии.

Обернувшись на застывшего Лоуренса, я смущенно помаяхала ему рукой и поспешила следом за лордом Эль–Кассалем.

Рассекая толпу аплодирующих, выкрикивающих восторженные слова и смотрящих с обожанием студентов, ректор ни разу на меня не оглянулся. Я тоже в восхищении смотрела ему в спину: эльф одним движением руки расправил-

ся с трехглавым змеем. Каким же могуществом он обладал! И как была права я, когда утверждала в курсовой, что былинные герои и антигерои живут среди нас. Вот, пожалуйста, Змей Горыныч. И где он был отловлен? В моем родном городе!

Правда, за века методы борьбы с нечистью сильно изменились. И если в курсовой я описывала, как нелегко пришлось Добрыне Никитичу, который бился со Змеем три дня и три ночи, без усталости рубя заново отрастающие головы, то ректор обошелся без меча, и битва закончилась куда быстрее. Даже в мире магии происходят прогрессивные изменения.

Надо бы при случае поинтересоваться, не учился ли богатырь Добрыня в нашей академии, и с каким из Змеев он разделался. Наверняка их было целое семейство, но выжил самый хитрый. Меня передернуло, когда я представила, что один из троицы мог быть моим соседом по подъезду.

– Заходи, Беленица, – ректор распахнул дверь в приемную. Секретаря на месте не оказалось, но на столе лежала его волшебная палочка со звездочкой на конце. Эльф подцепил ее и, покрутив в пальцах, будничным голосом спросил: – Чай или кофе?

– Кофе.

Ректор кивнул и направился в закуток, где блестела металлическими боками кофе-машина. Открыв навесной шкафчик, он вытащил две фарфоровые чашечки.

– Латте, раф, капучино?

– Латте, – я с любопытством наблюдала за его действиями.

Улыбнулась, когда ректор деловито подставил чашку под сопло, ожидая, что вот–вот польется кофе, хотя ничего не сделал, чтобы получить результат. Кофе–машина даже не была включена. Ее шнур с вилкой болтался сбоку стола.

– Чему веселишься? – покосился на меня эльф.

– По волшебству кофе не получится. Для начала надо хотя бы машинку включить.

– Разве? – спросил он и с улыбкой стукнул феечкиной палочкой по машине. Она деловито зафырчала и выплеснула готовый латте. Подавая мне чашку на блюдце, ректор провел рукой над ней, и на воздушной пенке появился милый узорчик.

Сотворив таким же способом вторую порцию, эльф кивнул мне, чтобы я шла за ним в кабинет. Палочка со звездой полетела на стол секретаря.

– Где эту фею вечно носит? Все сам, все сам, – проворчал ректор, садясь за письменный стол. Я заняла знакомый стул.

Мы пили кофе молча. Я скользила взглядом по картинам, соседствующим с портретом Федора Беленицы. Суровые мужские лица, мудрость и боль в глазах. Откуда–то я знала, что никого из них уже нет в живых, хотя понимала, что мои умозаключения могут быть ошибочными. Змею Горынычу было белее двух тысяч лет, почему бы и былинным героям не носить ген бессмертия?

Допив латте, я провела пальцем по верхней губе, чтобы

убедиться, что на ней не осталась пенка. Неловко было бы, если бы я обнаружила, что сидела в компании с ректором с молочными усами.

Эльф задумчиво смотрел на меня, но видел ли? Какие мысли крутились в его голове? Воспоминание недавнего происшествия, когда Змей мог спалить половину академии? Меня еще потряхивало, но сам ректор был на удивление спокойным. На его месте я уже пошла бы махать шашкой: досталось бы всем – виноватым и нет. Его самообладание поражало.

Ректор неторопливо допил кофе и поставил чашечку на блюде. Фарфор интеллигентно звякнул.

– Поговорим? – его взгляд сосредоточился на мне.

Я кивнула. Сердце застучало чаще.

– Ты магически одарена. И то, что тебе явился домовой, лишь подтверждает твою исключительность. И значимость для академии, – ректор тщательно подбирал слова. Это было заметно по выверенным паузам. – А значит... значит, тебя нужно оберегать. Пока ты не вошла в силу и не научилась защищать себя сама, я назначил тебе двух телохранителей.

Я прикусила нижнюю губу. Вот почему Лоуренс не отходил от меня ни на шаг. Да, Лоу предупредил, что он и Рил взяли надо мной шефство, но куратор и телохранитель – не одно и то же. Второе означает, что я чуть ли не ежеминутно буду под присмотром. А это несвобода.

– Разве в академии опасно? Мы же находимся в магически

защищенной крепости, – я помнила, как мы с Лоуренсом и Рилом ввалились в ворота, убегая от Теней. – Здесь сильная охрана и гарнизон Заставы.

– И очень много магов, которые обучены убивать. Честолюбие, ревность, зависть – это свойственно и нам. Да, мы призваны быть героями и защищать миры от нечисти, но... Нельзя каждому заглянуть в душу и понять, что в ней творится.

– Кто-то может причинить зло только потому, что я вижу, что прячется за масками?

– Кому-то может не понравиться, что ты видишь его истинную сущность. Вплоть до того, что от тебя захотят избавиться. Мы, конечно, расследуем каждый случай смерти, произошедший на практических занятиях или на боевом задании, но я боюсь однажды получить сообщение, что ты не вернулась... живой. Поэтому прими опеку как должное. Никто не будет знать, что Лоуренс и Астрарил твои телохранители, иначе горячие головы зададутся вопросами, отчего тебе такая честь. С завтрашнего дня я всех студентов разобью на боевые тройки, чтобы вы не выделялись. Будь внимательна и осторожна. Как только недруги прознают о твоих способностях видеть то, что другим не ведомо, ты станешь мишенью. Если бы ты не предупредила меня, что заметила красные нити, мы пропустили бы трансформацию Змея. Он успел бы набраться сил, и тогда жертв избежать не удалось бы.

Я вспомнила, как Змей силился взлететь и не мог. Ему не повезло. Мы слишком рано обнаружили, что начался процесс слияния.

Я откинулась на спинку стула. Меня поразило предупреждение ректора, что в академии небезопасно. Выходит, мне не столько нужно бояться Теней, которые сами всего пугаются, сколько тех, кто живет по эту сторону крепостной стены?

Я выдохнула.

– А на занятия телохранители тоже будут ходить вместе со мной?

– Нет, не будут, – ректор выдвинул ящик стола и, покопавшись в нем, протянул мне цепочку с серебристой подвеской. Она была похожа на «ключи» от комнаты.

Я вытянула из-под ворота рубашки свою и показала ректору.

– У меня уже есть. Комендантша выдала.

– Это не замковый амулет. Это Тревожный вестник. Если тебе будет грозить опасность, он подаст сигнал всем троим.

– Троим – это кому?

– Мне, Астрарилу и Лоуренсу. Не потеряй. Всегда носи с собой.

– А как он действует? Мне нужно будет нажать на амулет, подуть на него или прошептать «Спасите»?

– Он сам определит по частоте сокращений сердца, качеству пота и прочим реакциям организма на страх. Главное, продержаться пару минут.

– Вы все трое так быстро бегаете? – я фыркнула, усомнившись в словах ректора.

От его кабинета до учебного корпуса совсем не близко. Тут только лестниц целая куча. А в случае опасности дорога каждая секунда. Ладно ректор, но не будут же Рил или Лоуренс караулить меня под дверью во время занятий?

– Зачем нам бегать? – эльф красиво выгнул бровь. – Для этого есть порталы.

– Ах, да, – мне сделалось стыдно за свое фырканье.

Глава 10

Я торопливо накинула на себя цепочку с Тревожным вестником, но та запуталась в волосах. Я дернула, но только усугубила положение.

Ректор вздохнул и выбрался из-за стола. Подойдя ко мне со спины, повозился немного с цепочкой и, освободив ее, опустил на шею. Я вся сжалась, когда он дотронулся до моих волос, убирая их в сторону.

– Спасибо, – прошептала я, ругая себя за неловкую ситуацию.

– Пожалуйста. Все. Иди.

Я поспешно поднялась и, поправив ворот рубашки, направилась к двери.

– Береги себя, Беленица, – сказал мне на прощанье ректор, упорно называя именем славного предка.

В приемной я неожиданно услышала тихое ругательство, произнесенное совсем не нежным голосом секретарши.

– Что с тобой не так, скотская машина? Утром же работала, – у кофе-машины возилась «феечка», которая, как я знала, была вовсе не феечкой.

Поняв, что в приемной она не одна, вспотевшая от напряжения секретарша оглянулась на меня. Узнав «наглуую» посетительницу, фея поморщилась и сдула упавшую на лоб прядь.

– Что? Не варит кофе? – спросила я, замечая, что вилка на этот раз не болтается, а воткнута в розетку. А я с недавних пор уверовала, что в академии все приборы питаются магией, а не электричеством.

– Да вот, сломалась... – она посмотрела поверх моего плеча на приоткрытую дверь в кабинет ректора. Эльф звякал посудой. Я втянула воздух через зубы, ругая себя, что не догадалась прихватить грязные чашки.

Секретарша стукнула по корпусу агрегата, но он все равно не включился.

Я взяла со стола палочку со звездой и, следуя примеру ректора, коснулась ею кофе-машины. Та тут же зашипела. Феечка едва успела подставить чашку.

– Но как?! – спросила она, глядя на вьющийся над кофе парок.

Если бы я знала. Я отдала ей волшебную палочку и произнесла шепотом:

– Ма-а-агия...

Из приемной я вышла с улыбкой до ушей. Как оказалось, ректор никогда не пользовался кофе-машиной и понятия не имел, как она работает. Но после всех треволнений ему так хотелось глотнуть бодрящего напитка, что он, недолго думая, применил магию. Весьма полезный навык в хозяйстве.

Интересно, а наш ректор женат или холост? В принципе, он выглядит довольно молодо, хотя у эльфов внешний вид совсем не говорит о возрасте. Может такое случиться, что он

старше меня на несколько веков.

В коридоре на подоконнике сидел Лоуренс. С готовностью соскочил, как только увидел меня.

– Чем тебя так развеселил ректор?

– Сообщил, что отныне я несвободна.

– Предложил руку и сердце?

– А мог? – я замерла в предвкушении, что сейчас получу ответ, женат лорд Эль–Кассаль или нет.

– Несмотря на знаменитость, о его личной жизни мало что известно. Никто ни разу не был у него дома. Он перемещается порталами, поэтому я даже не уверен, что он живет в Перекрестье.

Я скривила лицо. Вполне возможно, что у ректора где–то там в Эльфляндии имеются прекрасная жена и куча остроухих детей. Уж больно по–отечески он обо мне беспокоится. Ладно, когда–нибудь узнаю. Сначала нужно разобраться с тем, чем располагаю.

– Лоуренс, скажи, а ты кто? – мы шли к лестнице, чтобы спуститься в холл. Где–то на первом этаже находилась библиотека. Пришла пора получить учебники.

– Говорят, что я отличный любовник, – он сделал серьезное лицо, но в его глазах плясали лучики смеха.

Я толкнула Лоу в плечо.

– Нет, я хотела бы знать, к какой расе ты относишься, раз утверждаешь, что не человек.

– Однажды ночью я покажу тебе.

– Почему ночью? – я насторожилась. С отличными любовниками нужно держать ухо востро.

– Особенно эффектно выгляжу.

– Да ну тебя, – я поскакала по ступеням вниз.

В холле толпа возбужденных студентов уже разошлась, поэтому мои шаги повторяло эхо. Пробили часы. По земному времени пошли вторые сутки, как я попала в Перекрестье. Пока я опасалась выходить за ограду университета, но однажды придется познакомиться с загадочным городом. Я знала, что в Перекресте меня ждут удивительные открытия, но пока их полно и в ТАМ. Не все сразу, иначе я могу повредиться головой от обилия невероятной информации.

– Библиотека сразу за часами, – направил меня Лоуренс, когда я застыла в центре холла, не зная, куда идти.

Как же полезно иметь телохранителей! Все знают, подсказывают, при малейшей опасности прикроют грудью, и не придется напрягаться, чтобы таскать тяжелые учебники. В этой библиотеке все было по старинке, поэтому пришлось подождать, когда библиотекарь принесет учебники по списку, а потом увязать их в две огромные стопки. Я бы точно не дотащила.

Пока Лоу пыхтел, поднимаясь на мой этаж общежития, я на ходу изучала расписание. Я пропустила целый месяц и должна потрудиться, чтобы догнать сокурсников.

– Не понимаю, зачем нам такой предмет, как «История костюма»? – спросила я и едва не налетела на Лоуренса, ко-

торый остановился, чтобы передохнуть.

Слабак. Ну и что, что самый маленький фолиант весит не меньше трех килограмм? Давно надо было перейти на современные технологии книгопечатания, а не пользоваться учебниками, которым тысячу лет. Кофе–машину не забыли купить, а типографский станок простейшей конструкции стоит не сильно больше. Я так думаю.

– Эти знания на тот случай, если тебе придется работать под прикрытием в одном из миров. Изображать свою среди чужих. Для этого надо знать, какую там носят одежду. Маска Лицедея изменит лицо и только. В наших запасниках полно исторических костюмов, но зачастую приходится шить новые, подстраиваясь под время.

– Мода изменчива, – поддакнула я.

– Да. И ошибки здесь недопустимы. Сразу вызовешь подозрение у местных. Хорошо, если просто арестуют «шпионку», а не сожгут без суда и следствия, как ведьму. Существуют и такие миры. Поэтому история костюма – один из важнейших предметов.

Я была согласна, что даже простая застежка выдаст в тебе чужеземца, если этот мир еще не обладает прогрессивными технологиями. Штампованная пуговица из пластика вместо крючка, шнуровки или фибулы – верный путь к провалу.

– Конечно, руководство старается отправлять на задания в родной мир. Там легче вжиться в образ и не надо досконально изучать матчасть, – Лоуренс, потеряв руки, вновь подхва-

тил стопки учебников и потопал наверх.

– О, значит, я еще побываю в СтарьГраде? – у меня от тоски по дому засосало под ложечкой.

– Конечно.

– А можно навестить родителей?

– Можно. Если только не будешь пытаться убедить, что являешься их родной дочерью. Это запрещено.

– Знаешь, какая у меня мечта?

Лоуренс остановился и оглянулся на меня.

– Только не говори, что хочешь вернуть свою прежнюю жизнь. Этого не допустят. Наверное, каждый из нас однажды пытался. Но Колесо времени никогда не останавливается в той точке, где развитие событий пошло по неблагоприятному для тебя сценарию. За этим следит Служба Времени во главе с ректором.

– Колесо? А я думала, что устройство перемещения называется «Машина времени».

– Колесо времени существовало задолго до появления первых машин и с тех пор не менялось.

– Такая древность?

– Несмотря на древность, это уникальное изобретение еще никто не смог повторить. В вашем мире тоже только говорят о перемещении во времени, но даже не знают, как подступиться.

– Да, но моя мечта не связана с Колесом времени... Вернее, с той его частью, которая напрямую касается моей жизни.

ни... В общем, я хочу найти причину, почему мы, попадая в Перекрестье, становимся сиротками без роду и племени. Я хочу, чтобы наши родители о нас помнили, и мы могли их навещать.

– Я слышал, что существует какое-то проклятье. Но кто его создал и о чем оно, никому неизвестно.

– Мне кажется, у меня есть возможность узнать, – я обогнала еле плетущегося Лоуренса. Я должна была увидеть его лицо.

– Ну-ка, поподробнее, – он опять остановился и весь превратился в слух.

– Однажды ночью я расскажу тебе, – я улыбалась во весь рот.

– Почему ночью?

– Ночью я особенно эффектно выгляжу, – я вернула ему его же ответ.

Лоуренс фыркнул. А я побежала вперед, чтобы открыть и придержать дверь. Кстати, днем на этаж можно было пройти всем желающим, и только ночью на двери появлялась магическая защита, пропускающая только жителей или тех, у кого есть ключи. Меня строго предупредила комендантша Аля.

– И все же, что тебе такого известно, о чем не знаю я? Ты здесь без году неделя. Почему ты уверена, что раздобудешь сведения о проклятии?

– Знаешь, я заметила, что ты в разговоре употребляешь идиомы и выражения, которые приняты у меня на родине.

Без году неделя, например. Ты бывал в СтарьГраде?

– Бывал. Даже какое-то время жил. Под прикрытием. Мы все проходим практику в чужих мирах, чтобы проверить свои способности. Но не уходи от ответа. Как ты собираешься разобраться с проклятием «Непомнящих родства»?

– Ого! Так у него даже название есть! Это сильно облегчает дело.

– Алиса...

– Не злись. Пока это только идея. Я еще не знаю, удастся ее осуществить или нет, поэтому пока помолчу.

– Алиса...

– Да-да, как только мне потребуется помощь, ты будешь первым, к кому я обращусь.

Я открыла дверь в свою комнату и указала на стол, куда следовало сложить учебники. Расписание я повесила на гвоздь на стене, чтобы всегда было перед глазами. Здесь красовалась картина, но прежний хозяин комнаты забрал ее с собой. На стене остался темный след, так как обои от времени выцвели.

Маги, а палец о палец ударить не хотят, чтобы сделать жилье современным. Или все дело в деньгах и личном желании? Скрипучие стулья, застиранные занавески. Я вспомнила комнату Лауры. Она была уютной и красивой.

Я только хотела спросить, это только старшекурсники живут в роскоши, а остальным не положено, как Лоу тряхнул меня за плечи, привлекая к себе внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.